

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

въ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРЕЖЬ.

Когда въ іюнѣ 1861 года начались военныя дѣйствія между сѣверными и южными штатами американской республики, не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ никто и предполагать не могъ, чтобы война приняла когда-либо тѣ колоссальные размѣры, до которыхъ она дошла въ теченіе четырехъ лѣтъ, и чтобы значеніе ея приобрѣло ту степень важности, которая признана лишь въ недавнее время. Надежды на скорое прекращеніе войны казались тѣмъ болѣе основательными, что вначалѣ не вполнѣ была выяснена и самая причина борьбы, и потому позволительно было думать, по прежнимъ примѣрамъ мирныхъ столкновеній политическихъ партій, всегда волновавшихъ Союзъ, что звукъ оружія скоро смолкнетъ среди націи, преданной исключительно промышленному, торговому и земледѣльческому развитію страны. Наконецъ и организація, и малая цифра вооруженныхъ силъ республики, въ которыхъ она и не нуждалась, устраняли мысль о возможности появленія здѣсь огромныхъ армій и необычайнаго увеличенія и усовершенствованія всѣхъ военныхъ средствъ.

Вотъ почему Европа почти не обращала вниманія на домашнюю американскую распрю въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ. Притомъ отдаленность американскаго континента и обширность театра военныхъ дѣйствій лишали большинство наблюдателей, привыкшихъ къ европейскимъ условіямъ войны, вѣрнаго мѣрила для оцѣнки какъ отдѣльныхъ предпріятій, такъ и цѣлаго хода войны. Противорѣчивыя извѣстія, множество собственныхъ именъ, цифръ и данныхъ, недостатокъ въ хорошихъ картахъ — все это служило большимъ препятствіемъ для тѣхъ, которые, съ газетами въ рукахъ, желали составить себѣ ясное понятіе о борьбѣ, происходившей въ великой заатлантической республикѣ. Для людей собственно военныхъ событія первыхъ двухъ лѣтъ представляли лишь весьма слабый интересъ, потому что военныя дѣйствія вращались, повидимому безцѣльно, въ одномъ и томъ же кругу и ни на волосъ не приближали дѣла къ развязкѣ.

Въ два послѣдніе года, американская междоусобная война приняла уже другой характеръ; причины и значенія ея стали выясняться болѣе и болѣе, и въ Европѣ начали слѣдить за ходомъ ея съ напряженнымъ вниманіемъ. Вопросъ о томъ, на чьей сторонѣ останется торжество: сѣвера или юга, свободы или рабства, сдѣлался вопросомъ дня, вопросомъ перво-степенной важности, особенно въ виду тѣхъ чувствъ, которыя разныя европейскія государства, по своимъ политическимъ интересамъ, питали къ той или къ другой изъ враждовавшихъ сторонъ. Литература, въ свою очередь, не замедлила заняться разработкою великаго событія. Правда, большинство газетныхъ и журнальныхъ статей, брошюръ и цѣлыхъ сочиненій не были лишены отпечатка большаго или меньшаго пристрастія — смотря по тому, сѣверъ или югъ возбуждалъ сочувствіе публицистовъ и историковъ — однако вся вообще масса источниковъ для ознакомленія съ усобицею американцевъ заключаетъ въ себѣ столько данныхъ, что, поставивъ себя внѣ вліянія духа партій, можно безъ труда изобразить въ истинномъ свѣтѣ и дѣйствительныя причины войны, и

ходъ военныхъ дѣйствій, и результаты колоссальнаго потрясенія, испытаннаго Новымъ Свѣтомъ, и, наконецъ, опредѣлить вліяніе этого событія на Старый Свѣтъ.

Такова именно была цѣль при составленіи предлагаемаго очерка четырехлѣтней войны въ американскихъ штатахъ. Какъ статья, предназначенная для журнала, этотъ очеркъ, конечно, не могъ касаться *всѣхъ* мельчайшихъ подробностей описываемыхъ событій; но онъ заключаетъ въ себѣ столько указаній, что можетъ удовлетворить справедливое любопытство читателя, желающаго ознакомиться съ *общимъ* ходомъ войны, единственной въ своемъ родѣ, неимѣющей ничего общаго съ войнами европейскими и, безспорно, достойною, во многихъ отношеніяхъ, серьезнаго изученія, равно и съ *нѣкоторыми* характеристическими ея подробностями. Американская война затрогиваетъ, между прочимъ, любопытный для всякаго военнаго человѣка вопросъ о томъ, какимъ образомъ нація, обречшая себя, повидимому, на вѣчный миръ, никогда не занимавшаяся военнымъ дѣломъ въ европейскомъ смыслѣ слова, явила изумленному міру громадныя боевыя арміи, неслыханныя дотолѣ техническія открытія и усовершенствованія и выдвинула изъ неизвѣстности людей съ замѣчательными военными дарованіями.

Въ источникахъ для составленія очерка войны недостатка быть не могло: на языкахъ англійскомъ и нѣмецкомъ, отчасти и на французскомъ, обнародовано уже столько матеріаловъ, что оставалось сдѣлать изъ нихъ строгій выборъ.

При изложеніи общаго хода событій имѣлись въ виду преимущественно два слѣдующія военно-историческія сочиненія:

1) History of the American war. Vol. I—II. London. 1865—1866. (Исторія американской войны. Томы I и II. Лондонъ. 1865—1866.)

Авторъ этой книги, Флечеръ, подполковникъ гвардейскихъ шотландскихъ стрѣлковъ, находился при главной квартирѣ потомакской арміи (генерала Макъ-Клелана) во все время кампаніи, извѣстной подъ названіемъ «кампаніи полуострова» (1862), той кампа-

ніи, которая заключаетъ въ себѣ осаду Гортонна и послѣдующія военныя дѣйствія до семи дней подъ Ричмондомъ и до отступленія къ рѣкѣ Джемсъ. Авторъ былъ также и въ южныхъ штатахъ, и такимъ образомъ имѣлъ возможность собрать вѣрныя свѣдѣнія о положеніи обѣихъ сторонъ. Впрочемъ, подполковникъ Флечеръ сознается, что, независимо отъ результатовъ, добытыхъ личными наблюденіями, главнымъ источникомъ для его труда служилъ офиціальныи сборникъ документовъ: «Rebellion Record» и «Confederate-Despatches»; кромѣ того, онъ пользовался актами конфедеративнаго конгресса, донесеніями генерала Макъ-Клелана, американскими и англійскими газетами. При такихъ разнообразныхъ источникахъ, Флечеръ старался только о томъ, чтобы быть правдивымъ повѣствователемъ совершившихся событій, и, судя по первымъ двумъ, доннынѣ изданнымъ томамъ (первый томъ переведенъ и на русскій языкъ), намѣренъ безпристрастно и подробно описать американскую междоусобную войну, не пренебрегая даже самыми ничтожными стычками.

2) *Geshichte des vierjährigen Bürgerkrieges in den Vereinigten Staaten von Amerika. Von Constantin Sander. Frankfurt am Main. 1865.* (Исторія четырехлѣтней междоусобной войны въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Соч. Константина Зандера. Франкфуртъ-на-Майнѣ. 1865.)

Зандеръ, капитанъ прусской артилеріи, еще въ началѣ 1863 года издалъ брошюру: «Der amerikanische Bürgerkrieg, von seinem Beginn bis zum Schluss des Jahres 1862» (Американская междоусобная война, отъ начала ея до конца 1862 г.), которая была принята германскою публикою такъ благосклонно, что, по минованіи войны, онъ рѣшился заняться болѣе основательнымъ ея изученіемъ. Автору удалось вступить въ сношенія съ лицами, живущими въ Вашингтонѣ и въ Ричмондѣ, и получить отъ нихъ такіе источники, которые поставили его въ возможность прослѣдить изъ года въ годъ за событіями и собрать всѣ свѣдѣнія и данныя, необходимыя для безпристрастнаго изображенія обширныхъ военныхъ дѣйствій. Много помогли капитану Зандеру статьи, состоявшихъ при

арміяхъ сѣверянъ и южанъ, корреспондентовъ американскихъ газетъ: «Нью-Йоркской торговой газеты», нью-Йоркскихъ «Times», «Herald», ричмондскій «Enquirer», «Examiner» и «Raleigh-Standard». Изъ нѣмецкихъ газетъ, служившихъ источникомъ, онъ указываетъ на «Везерскую Газету», на аугсбургскую «Всеобщую Газету», на «Preussische Jahrbücher», «Grenzboten», «Magazin für die Literatur des Auslandes» и на разныя чисто-военныя періодическія изданія въ Германіи. Статьи, помѣщенныя въ «Revue des Deux Mondes», въ «Harper's weekly Journal of Civilization», обнародованныя офиціальныя донесенія американскихъ генераловъ, и, наконецъ, два новѣйшихъ сочиненія: Лѣниса «Die Vereinigten Staaten von Amerika», и Джильмора: «Engineer and Artillerie opérations against the defences of Charleston Harbour in 1864», дополнили собою рядъ матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи автора. Трудъ его не поверхностная компіляція, но основательно, критически обработанная исторія достопамятной войны. Капитанъ Зандеръ, подобно подполковнику Флечеру, также стремился къ изысканію истины въ хаосѣ противорѣчивыхъ данныхъ; но, имѣя въ виду, что военныя событія 1861 и большей части 1862 года (до осени этого года) отличались непослѣдовательностію и служили только какъ бы введеніемъ къ позднѣйшей ожесточенной борьбѣ, онъ изложилъ ихъ весьма кратко. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Нѣтъ спора, что предварительная, почти полутороговая, борьба между сѣверными и южными штатами не представляетъ особеннаго интереса въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ; но, не имѣя основательнаго понятія о тѣхъ военныхъ и политическихъ фактахъ, которые совершились на сѣверѣ и на югѣ въ первые полтора года, невозможно уяснить себѣ всѣхъ сторонъ послѣдующей исторіи войны. О первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ американцевъ не слѣдуетъ умалчивать и потому, что они разительно подтверждаютъ собою вѣковую истину: народъ, пренебрегавшій въ мирное время всѣмъ, что необходимо для успѣшнаго веденія войны, неизбѣжно терпитъ вначалѣ неудачи и платитъ, за свою оплошность и неподготовленность,

огромнымъ числомъ людей и всякаго рода матеріальныхъ жертвъ. Въ нашемъ очеркѣ читатели найдутъ обстоятельное, на сколько позволяли предѣлы его, изложеніе событій въ 1861 и 1862 годахъ.

Кромѣ двухъ поименованныхъ сочиненій, мы пользовались, по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, слѣдующими источниками:

3) *Drei Jahre in der Potomac-Armee oder eine Schweizer-Schützen-Compagnie im nordamerikanischen Kriege. Von Rudolph Aschmann, Hauptmann im I. Vereinigten-Staaten Scharfschützen-Regiment. Zürich. 1866.* (Три года въ потомакской арміи или рота швейцарскихъ стрѣлковъ въ сѣверо-американскую войну. *Рудольфа Ашмана*, капитана въ 1-мъ стрѣлковомъ полку. Цюрихъ. 1866.)

4) *Les deux expéditions contre le fort Fischer, pris d'assaut le 16 janvier 1865, par l'armée et la marine des Etats-Unis. Paris. 1866.* (Двѣ экспедиціи противъ форта Фишеръ, взятаго приступомъ, 16-го января 1865 года, арміей и флотомъ Соединенныхъ Штатовъ. Парижъ. 1866.)

5) *Die gezogenen Geschütze der Amerikaner bei der Belagerung von Charlestown von 1863 bis 1865 in ihrer Verwendung, Wirkung und Haltbarkeit. Nebst einer Kritik der Angriffs- und Vertheidigung-Operationen. Mit 3 Planen. Von C. Jacobi, Hauptmann in der königlich. preussischen Artillerie. Berlin. 1866.* (Нарѣзные орудія американцевъ при осадѣ Чарльстона съ 1863 по 1865 годъ, относительно ихъ употребленія, дѣйствія и прочности. Съ критическимъ обзоромъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій. Соч. *К. Якоби*, капитана прусской артилеріи. Берлинъ. 1866.)

6) *The Sanitary Commission of the United States Army: a succinct Narrative of its Works and Purposes. New-York. 1864.* (Санитарная комисія арміи Соединенныхъ Штатовъ: очеркъ ея дѣйствій и результатовъ. Нью-Йоркъ. 1864.)

7) *La Commission sanitaire des Etats-Unis, son origine, son organisation et ses resultats, avec une notice sur les hôpitaux militaires aux Etats-Unis et sur la réforme sanitaire dans les armées européennes. Par Thomas Evans. Paris. 1865.* (Санитарная комисія Соединенныхъ Штатовъ, ея начало, устройство и достигнутые ею результаты, съ замѣткою о военныхъ госпиталяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ

и о санитарной реформѣ въ европейскихъ арміяхъ. *Томаса Исвеса*. Парижъ. 1865.)

8) Abraham Lincoln, der Wiederhersteller der Nordamerikanischer Union, und der grosse Kampf der Nord und Süd-Staaten während der Jahre 1861—1865. Herausgegeben von Dr. *Max Lange*. Leipzig 1866. (Авраамъ Линкольнъ, возстановитель сѣверо-американскаго Союза, и великая борьба между сѣверными и южными штатами въ продолженіе 1861—1865 годовъ. *Макса Ланге*. Лейпцигъ. 1866.)

9) Sklaverei und Emancipation der schwarzen Rasse in den Vereinigten Staaten von Nordamerika. Geschichtliche Abhandlungen von *C. Goedel*. Zürich. 1866. (Рабство и освобожденіе негровъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Историческія изслѣдованія *К. Геделя*. Цюрихъ. 1866.)

Если предлагаемый военно-историческій очеркъ сѣверо-американской войны послужитъ началомъ другихъ, болѣе обширныхъ описаній ея, основанныхъ на источникахъ, число которыхъ несомнѣнно должно увеличиваться съ каждымъ годомъ, то цѣль труда будетъ достигнута. (*)

С.-Петербургъ.
Августъ 1866.

І. Т.

1861.

I.

Историческій очеркъ начала и развитія невольничества въ Американскихъ Штатахъ. — Значеніе невольничества въ общественной и государственной жизни республики. — Отдаленныя и ближайшія причины распаденія Союза. — Основныя начала конституціи Соединенныхъ Штатовъ. — Выборъ президента Линкольна. — Характеристика его.

На берегахъ рѣки Джемса, въ Виргиніи, тамъ, гдѣ послѣдовало кровавое столкновеніе между арміями сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, основана была въ 1607 году первая, на американскомъ материкѣ, англійская колонія Джемстоунъ. На-

(*) Изъ множества картъ Америки, которыя могутъ служить пособіемъ при чтеніи этой статьи, указываемъ преимущественно на карты, изданныя географическимъ институтомъ Ю. Пертеса, въ Готъ, и на карты Киперта. На русскомъ языкѣ можно рекомендовать атласъ г. Ильина. Ред.

селеніе этой колоніи увеличивалось медленно. Пренія бзплодныя попытки колонизаціи, опасности морскаго пути и страхъ предъ дикими индѣйцами ослабили въ метрополіи наклонность къ эмиграціи. Послѣ двѣнадцатилѣтняго существованія, въ колоніи Джемстоунъ считалось не болѣе *шестисотъ* бѣлыхъ жителей, почти исключительно мужчинъ. Хотя въ 1619 году и были отправлены сюда шестьдесятъ „незасорнаго поведенія“ дѣвиць, но какъ естественное приращеніе населенія подвигалось медленно, а попытки къ болѣе многочисленной эмиграціи изъ Англіи не удавались, то принять былъ неестественный, испанскій способъ заселенія—торговля невольниками. Въ 1620 году появился въ рѣкѣ Джемсъ голландскій корабль, капитанъ котораго *продалъ* колонистамъ двадцать гвинейскихъ негровъ.

Таковъ былъ первый зародышъ невольничества на англо-американской почвѣ. Оно утвердилось здѣсь и вмѣстѣ съ колонизаціей распространялось все болѣе и болѣе. Возникла новая, выгодная отрасль торговли людьми съ сѣверо-американскими колоніями. Англія, искони отыскивавшая себѣ рынки, усердно принялась за торгъ неграми, и этотъ-то постыдный торгъ сдѣлался одною изъ главныхъ основъ британскихъ комерческихъ сношеній съ отдаленными странами: онъ былъ, такъ сказать, колыбелью морскаго могущества англичанъ. Сколько именно негровъ ввезено было въ Америку до отложенія англо-американскихъ колоній отъ метрополіи, опредѣлить трудно, по причинѣ несогласныхъ между собою данныхъ. Рейналь показываетъ девять миліоновъ; Банкрофтъ, насчитывая шесть миліоновъ, утверждаетъ, что три миліона живыхъ рабовъ были привезены англійскими кораблями, а двѣсти-пятьдесятъ тысячъ умершихъ брошены въ море во время переѣзда.

Громадное развитіе торга невольниками и постоянно увеличивавшійся ввозъ негровъ въ англо-американскія колоніи скоро обратили вниманіе нѣкоторыхъ честныхъ и сострадательныхъ жителей колоній Массачусетса, Пенсильваніи, Родъ-Айленда, Нью-Йорка на чудовищность и опасныя послѣдствія такого торга. Даже въ южныхъ колоніяхъ, въ Виргиніи, въ Южной Каролинѣ, въ Георгіи явилась оппозиція противъ ввоза негровъ-невольниковъ. Южная Каролина, тотъ самый штатъ, который въ наше время прежде всѣхъ отдѣлился отъ Союза именно изъ-за невольничества, еще за сто лѣтъ (въ 1760 году) обнародовала

постановленіе законодательнаго колоніальнаго собранія, которымъ воспрещался ввозъ невольниковъ; но это постановленіе не было утверждено королевскою властію, и намѣстникамъ колоній приказали подавлять подобныя манифестаціи. Виргинія посылала въ 1772 году петицію королю Георгію III объ ограниченіи торговли невольниками. Общественное мнѣніе все громче и громче высказывалось противъ ненавистнаго зла. Представители въ законодательныхъ собраніяхъ и церковные старшины публично называли торгъ невольниками „воровствомъ людей“, преступленіемъ противъ Бога и гражданскихъ законовъ. Филантропическія общества, корпораціи и отдѣльные именитые люди не переставали просить англійское правительство объ отмѣнѣ гнусной торговли. Все было напрасно. Англійская политика крѣпко стояла за невольничество или, покрайней мѣрѣ, за выгодный торгъ людьми.

Наступило время грозныхъ событій. Народъ американскихъ колоній началъ убѣждаться, что англійское правительство не уступитъ ни въ вопросѣ о невольничествѣ, ни по другимъ важнымъ для колонистовъ дѣламъ. Это сознаніе и продолжавшіяся притѣсненія метрополіи приготовили американскую націю къ революціи. Въ 1774 году Массачусетсъ обнародовалъ законъ противъ ввоза невольниковъ; губернаторъ, правда, не утвердилъ его, но колоніальные суды признали силу новаго закона и основныя начала свободы. Столкновеніе между метрополіей и колоніями сдѣлалось серьезнымъ; мѣра несправедливости и произвола со стороны Англій переполнилась; колонисты возстали, и власть британской короны пала передъ знаменемъ юной сѣверо-американской республики.

Послѣ того какъ колоніи объявили себя независимыми, невольничій вопросъ по ту сторону океана сталъ вопросомъ *національно-американскимъ*. Между сѣверомъ и югомъ Соединенныхъ Штатовъ скоро завязалась изъ-за него борьба, которая, при подстрекательствѣ Англій, почти цѣлое столѣтіе волновала, въ большей или меньшей степени, американскій народъ и наконецъ разразилась междуусобною войною. Черное населеніе, увеличиваясь, проникало, какъ болѣзненный элементъ, во всѣ части государственнаго тѣла, сдѣлалось яблокомъ раздора между партіями, источникомъ ожесточенной вражды. Въ 1832 году Южная Каролина еще разъ воспротивилась развитію невольничества и старалась, путемъ закона, отмѣнить ввозъ черныхъ.

Отчего же, съ теченіемъ времени, измѣнился, въ противоположномъ смыслѣ, взглядъ на невольничество? Отчего величайшее зло было выдаваемо за основу благосостоянія страны? Отчего потомками было пролито столько крови за дѣло, противъ котораго предки ратовали почти единодушно? Отчего въ американской республикѣ могла возникнуть страшная война для подавленія зла, которое могло бы быть устранено конституціонными, мирными средствами?

Чтобы удовлетворительно отвѣчать на эти вопросы, нужно рассмотреть, съ одной стороны, географическія и климатическія условія края, а съ другой физиологическія и психологическія особенности американцевъ въ ихъ соціальной, политической и національно-экономической жизни.

Колоссальная территорія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ занимаетъ 3,330,572 англійскія квадратныя мили и простирается отъ холоднаго до жаркаго пояса, отъ Тихаго моря до Атлантическаго океана. Что на такомъ громадномъ протяженіи должны были возникнуть самые разнообразныя интересы и воззрѣнія жителей, слѣдовательно и антагонистическое положеніе ихъ другъ къ другу, по мѣрѣ увеличенія населенія и новыхъ соціальныхъ и торговыхъ условій, это было бы ясно само собою, если бы исторія и не представляла тому неопровержимыхъ доказательствъ. Вліяніе климата на характеръ народа нигдѣ не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Когда рѣчь идетъ о быстрыхъ перемѣнахъ температуры на сѣверо-американскомъ материкѣ, мысль невольно обращается къ характеру американцевъ. Всѣ главныя горныя цѣпи имѣютъ здѣсь направленіе съ юга на сѣверъ и подвергаютъ равнины самымъ крайнимъ теченіямъ воздуха; сѣверъ и югъ борются между собою въ воздушныхъ пространствахъ подобно тому, какъ они враждуютъ на политическомъ, а въ послѣднее время враждовали и на военномъ поприщѣ. Сами американцы часто называютъ себя „ртутнымъ народомъ“. Они, въ самомъ дѣлѣ, очень легко подчиняются вѣншимъ вліяніямъ. Не слѣдуетъ также забывать, что Америка заселена (не говоря о коренномъ индѣйскомъ племени, ничтожномъ по числу) или потомками эмигрантовъ, или самими эмигрантами: въ Новой Англіи живутъ потомки пуританъ и индепендентовъ; въ Мерилендѣ—англійскіе католики; въ Нью-Йоркѣ, Нью-Джерси и Делаварѣ — голландцы и шведы; въ Пенсильваніи — квакеры и

нѣмцы; въ Южной Каролинѣ—гугеноты; въ Луизианѣ—французы; въ Техасѣ и Калифорніи—испанцы. Каждый годъ приносить новый приростъ изъ всѣхъ частей свѣта, съ разнообразнѣйшими нравами, обычаями, наклонностями — массу до того разноплеменную, что пройдетъ еще много времени, прежде нежели образуется *американская нація* въ дѣйствительномъ значеніи этого слова.

Климатомъ, свойствомъ почвы, необходимостію для эмигрантовъ устроить свой бытъ обусловливается дѣятельность жителей. Чтобы чувствовать себя хорошо въ новомъ отечествѣ, эмигранты должны были работать, и работаютъ до сихъ поръ, неустанно, съ лихорадочнымъ жаромъ; у нихъ одна цѣль: скорое обогащеніе, а затѣмъ возможность имѣть въ странѣ политическое значеніе. Этимъ объясняется любостыжательность и честолюбіе въ характерѣ большинства американцевъ и американизованныхъ пришельцевъ — двѣ черты, проявляющіяся тѣмъ рѣзче, что свобода понимается нерѣдко превратно и самые законы нарушаются тѣми, кому ввѣрено блюсти ихъ.

Неудивительно, что въ обществѣ, составленномъ изъ такихъ противоположныхъ элементовъ, преобладаютъ и противоположные взгляды на государственное и общественное благо. Въ газетахъ, въ клубахъ, въ публичныхъ собраніяхъ, на митингахъ, публицисты и политики по ремеслу восхваляютъ, единственно для своихъ личныхъ цѣлей, величіе, могущество, самодержавіе народа; партіи, прикрываясь конституціонными правами, часто облекаютъ властію такихъ людей, которые, во всѣхъ отрасляхъ администраціи, преслѣдуютъ болѣе интересы свои собственные и своихъ сторонниковъ, чѣмъ пользы всей страны, своего штата, округа или общины. Необузданная свобода, самовосхваленіе, честолюбіе, корысть бросаютъ мрачную тѣнь на общую картину національно-политической жизни Соединенныхъ Штатовъ. Само собою разумѣется, что въ этой картинѣ есть и свѣтлыя стороны; американская нація, во многихъ отношеніяхъ, достойна уваженія; между благомыслящими американцами есть истинные патриоты. Но рѣчь идетъ здѣсь о темныхъ преимущественно сторонахъ потому, что онѣ даютъ ключъ къ уразумѣнію тѣхъ явленій, которыя, будучи разсматриваемы съ точки зрѣнія благоустроенныхъ европейскихъ государствъ, кажутся едва понятными и необъяснимыми, и потому еще, что онѣ раскры-

ваютъ причины и слѣдствія зла, причины и слѣдствія необычайнаго потрясенія, испытаннаго великою республикою.

Природа надѣлила Соединенные Штаты богатѣйшими источниками для развитія національнаго благосостоянія, разсыпала на сушѣ и на морѣ самые разнообразныя дары свои. Югъ преизобилуетъ тропическими произведеніями; средніе и сѣверо-западные штаты имѣютъ такую плодородную почву, которая, при легкой и простой обработкѣ, даетъ роскошную жатву; Калифорнія и территоріи между Скалистыми горами и Сіера-Невадою заключаютъ въ себѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя руды, разработка которыхъ уже теперь, при скудномъ населеніи, приноситъ болѣе ста миліоновъ долларовъ ежегоднаго дохода; въ одномъ штатѣ Пенсильваніи желѣзо, каменный уголь и открытые недавно источники нефти представляютъ цѣнность на многіе миліоны. И всѣ эти богатства доступны какъ внутренней, такъ и внѣшней торговлѣ: судоходныя рѣки и озера, соединенныя каналами, облегчаютъ сношенія внутреннія; океанъ обширною дугою охватываетъ американскій материкъ; водяные пути всего свѣта имѣютъ исходные и входные пункты въ гаваняхъ; торговый флотъ американцевъ многочисленнѣе Великобританскаго; сѣтъ желѣзныхъ дорогъ не имѣетъ себѣ подобной по своему протяженію. Въ сѣверныхъ атлантическихъ штатахъ, въ такъ называемой Новой Англіи, почва менѣе плодородна, и потому американцы устремили здѣсь свою дѣятельность на развитіе промышленности. Явились фабрики, которыя, своимъ устройствомъ и размѣрами, не только равняются лучшимъ англійскимъ, но даже превосходятъ ихъ; въ сравнительно-короткое время воздѣланы были огромныя пространства земли; фермы, селенія и города выросли съ истинно-волшебною быстротою. Въ этихъ-то сѣверныхъ штатахъ и сосредоточено наибольшее богатство республики, созданное *свободнымъ* трудомъ.

Ничего подобнаго не могъ произвести *невольничій* трудъ на югѣ. При такомъ трудѣ могла существовать лишь земледѣльческая промышленность, обогащавшая плантаторовъ, чуждыхъ дѣятельности сѣверныхъ гражданъ. Еще въ 1621 году, т. е. черезъ годъ послѣ прибытія перваго корабля съ неграми въ рѣку Джемсъ, собрана была первая жатва хлопчатника на американскомъ материкѣ. Такъ какъ почва и климатъ благоприятствовали производству хлопчатой бумаги, сахарнаго тростника и табаку, то поселенцы и занялись разведеніемъ этихъ пред-

метовъ, спросъ на которые сталъ усиливаться съ каждымъ годомъ. Но рабочей силы не было. Европейскіе рабочіе классы выселялись въ сѣверныя колоніи и штаты; на югъ же шли или были посылаемы всякаго рода авантюристы и военноплѣнные — люди, вовсе неспособные къ обработкѣ южной почвы. Вслѣдствіе этого невольничій трудъ сдѣлался здѣсь безусловною необходимостію, и плантаторы съ величайшимъ упорствомъ поддерживали свои права на рабовладѣльчество до тѣхъ поръ, пока въ наше время не пришлось обнажить мечъ изъ-за вопроса: быть или не быть невольничеству?

Александръ Стефенсъ, одинъ изъ умнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ людей юга, долго удерживавшій своихъ земляковъ отъ братоубійственной войны, но наконецъ самъ увлеченный въ водоворотъ событій (онъ былъ вице-президентомъ отложившихся штатовъ), такъ оправдывалъ невольничество въ рѣчи своей, произнесенной въ Саваннѣ: „Краеугольнымъ камнемъ нашей конфедераціи служить та великая истина, что негръ неравноправенъ бѣлому; невольничество есть только господство высшей породы. Наше нынѣшнее правительство — первое во всемирной исторіи, основанное на этой великой физической, философской и нравственной (?) истинѣ. Отложеніе стало необходимостію, ибо сѣверъ отказался признать ту моральную, политическую и религіозную (?) истину, что не можетъ быть иной прочной основы для правительства, какъ невольничество негровъ.“

Послѣ такого признанія, бывшаго только отголоскомъ общаго мнѣнія на югѣ, нѣтъ надобности доказывать, что вопросъ о невольничествѣ былъ отдаленною и ближайшею причиною междоусобной американской войны. Конечно, вражда обуславливалась и другими причинами, но рабовладѣльчество, тѣмъ не менѣе, постоянно играло первенствующую роль во всѣхъ политическихъ столкновеніяхъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія невольничье населеніе возрасло до одного миліона; въ 1810 году оно простиралось до 1,200,000; въ 1820 году до 1,600,000; въ 1830 до 2,000,000; въ 1840 до 2,500,000 душъ. Въ 1860 году, въ *свободныхъ* сѣверныхъ штатахъ считалось 19,076,439 бѣлыхъ и 241,306 цвѣтныхъ жителей, на пространствѣ 853,953 англійскихъ квадратныхъ миль (по 22,62 на квадратную милю); населеніе же *рабовладѣльческихъ* штатовъ представляло: 8,199,760 бѣлыхъ,

252,916 свободныхъ цвѣтныхъ и 3,952,802 рабовъ, на пространства 846,632 квадратныхъ миль (по 14,₆₅ на квадратную милю).

Все это населеніе занимало территорію между 25 и 42 градусами широты, подчиненную власти центрального республиканскаго правительства. До 1861 года, несмотря на различіе интересовъ жителей, правительственная связь по наружности образовывала изъ всѣхъ штатовъ одно государство, ибо всѣ штаты имѣли одинаковыя формы правленія, одинаковыя гарантіи свободы и одинаковыя права. Союзъ штатовъ не былъ однако такъ крѣпокъ, чтобы могъ устранить собою всѣ рѣшительно причины къ распаденію. Американскіе штаты, заключившіе между собою союзъ 1777 года, считали себя независимыми другъ отъ друга государствами, пользовались народнымъ самодержавіемъ, какъ отдѣльныя національности, и если составили изъ себя федерацію, то единственно для взаимной защиты. Но прошло немного времени, какъ самая эта федерація оказалась до того слабою и непрочною, что для скрѣпленія ея признано было нужнымъ основать союзъ штатовъ на новыхъ началахъ и расширить власть центрального правительства. Вслѣдствіе этого явилась конституція 1787 года, въ силу которой каждый штатъ, вступая въ Союзъ, хотя и удерживалъ за собою самоуправленіе и всѣ права, однако отказывался отъ извѣстной доли своего самодержавія. Защитники права штатовъ выдѣляясь изъ Союза говорили, что конституція не упоминала объ этомъ правѣ именно потому, что признавала его за каждымъ отдѣльнымъ штатомъ, добровольно вступившимъ въ Союзъ (*). Для разъясненія такого спорнаго пункта необходимо знать основныя начала конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Каждый штатъ имѣетъ своего губернатора, свой конгрессъ, состоящій изъ сената и собранія депутатовъ, и завѣдуетъ всѣмъ своимъ внутреннимъ управленіемъ. Подобнымъ же образомъ организовано и центральное правительство. Оно также имѣетъ сенатъ и собраніе представителей; но въ главѣ его стоитъ президентъ, выбираемый на четыре года всеобщей подачей голосовъ во всѣхъ штатахъ, кромѣ Южной Каролины. Отъ каждаго штата, каковы бы ни были его пространство и населеніе, засѣдаютъ въ сенатѣ по два члена; число же пред-

(*) Въ конституціи (статья I, отдѣленіе XII) именно сказано, что „ни одинъ штатъ не можетъ позволять себѣ ни договора, ни союза, ни конфедераціи“.

ставителей опредѣляется цифрою населенія. Въ конституціи сказано, что, при выборахъ представителей на конгрессъ, къ свободнымъ людямъ, со включеніемъ обязательныхъ временною службою, и за исключеніемъ индѣйцевъ, неплатящихъ податей, должны быть причислены *три-пятыя* „другихъ лицъ“, т. е. рабовъ. Если, на примѣръ, южный штатъ имѣлъ 100,000 свободныхъ людей и 100,000 „другихъ“, то къ свободнымъ прибавлялось 60,000 ($\frac{3}{5}$), и тѣмъ опредѣлялся избирательный цензъ. Вначалѣ полагался одинъ представитель на 33,000 жителей; нынѣ посылается одинъ представитель на 120,000 жителей. Такъ какъ населеніе въ различныхъ штатахъ возрастало неравномѣрно, то и число представителей отъ сѣверныхъ и западныхъ штатовъ увеличилось въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ отъ южныхъ. На примѣръ, Виргинія имѣла вначалѣ десять представителей, а Нью-Йоркъ шесть; въ послѣднее же время Виргинія выбирала одиннадцать представителей, а Нью-Йоркъ выбиралъ ихъ тридцать. Такимъ образомъ, перевѣсъ въ собраніи представителей перешелъ постепенно отъ южныхъ штатовъ къ сѣвернымъ. Въ сенатѣ было наоборотъ: перевѣсъ долго оставался на сторонѣ юга, и понятнo, почему югъ старался сохранить за собою такое преимущество. Вотъ тутъ-то и скрывался источникъ разразившейся въ наше время борьбы. Распря началась съ обсуждения вопроса о принятіи новыхъ территорій въ Союзъ на правахъ штатовъ, т. е.: должны ли новые штаты быть признаны рабовладѣльческими, или свободными. Въ первомъ случаѣ усилилась бы партія юга, во второмъ партія сѣвера, и тогда югъ утратилъ бы свой перевѣсъ и въ сенатѣ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что въ южныхъ штатахъ консервативный элементъ былъ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ, конечно потому, что на югѣ преобладалъ классъ богатыхъ землевладѣльцевъ, наклонныхъ къ аристократизму, тогда какъ на сѣверѣ эмигранты приносили съ собою строго-республиканскія идеи и легко приобрѣтали право гражданства, которое открывало имъ путь къ широкому участию въ общественныхъ дѣлахъ.

Въ Союзѣ образовались, такимъ образомъ, двѣ главныя партіи, принявшія, передъ началомъ войны, названіе партій *демократической* и *республиканской*. На сторонѣ первой стояли почти весь югъ и большинство представителей того общества въ сѣверныхъ штатахъ, которое, по европейскимъ понятіямъ,

составляетъ высшее сословіе; ко второй принадлежали либералы Америки и аболиціонисты, или черные республиканцы. Окончательное преобладаніе республиканской партіи, имѣвшей въ собраніи представителей большинство, было такъ очевидно, что еще прежде, нежели Линкольнъ, республиканскій кандидатъ въ президенты, былъ выбранъ въ эту должность, нѣкоторые изъ южныхъ штатовъ успѣли отложиться отъ Союза. Южные штаты тѣмъ менѣе могли сомнѣваться въ утратѣ своего значенія въ центральномъ правительствѣ, что аболиціонистскіе принципы быстро пріобрѣтали многочисленныхъ сторонниковъ. Вопросъ о тарифѣ также могъ побудить рабовладѣльческіе штаты къ отложенію: хлопчатобумажное производство имѣло для нихъ жизненное значеніе. Покровительственныя пошлины, установленныя въ 1816 году, содѣйствовали громадному развитію мануфактурныхъ интересовъ восточныхъ штатовъ. До 1832 года онѣ были увеличиваемы. По поводу пересмотра тарифа 1828 года, конвентъ Южной Каролины не только провозгласилъ тарифъ недействительнымъ и навсегда отмѣненнымъ, но и сталъ готовиться къ отдѣленію отъ Союза, вслѣдствіе чего на конгрессѣ былъ проведенъ билль о постепенномъ уменьшеніи пошлинъ на мануфактурныя издѣлія. Это уменьшеніе не осуществилось, и начиная съ 1842 года протекціонная система преобладала въ Союзѣ, къ крайнему раздраженію южныхъ штатовъ, жители которыхъ, гордые, проникнутые аристократическимъ духомъ, утрачивали въ одно и то же время и политическую власть въ центральномъ правительствѣ, и средства къ обогащенію. Рознь дошла до того, что раздѣленіе на партіи перестало быть раздѣленіемъ людей по мнѣніямъ: оно превратилось въ раздѣленіе географическое.

7-го ноября 1860 года, въ Нью-Йоркѣ провозглашенъ былъ выборъ Линкольна въ президенты. Хлопчатобумажные, т. е. невольничьи штаты взволновались: въ Чарльстоунѣ собрался громадный митингъ; стали вербовать волонтеровъ; 9-го ноября палата представителей штата Южной Каролины единодушно приняла билль о созваніи мѣстнаго конвента. Волненіе охватило штаты Георгію, Алабаму, Миссисипи, Луизиану, и въ исходѣ 1860 года уже все указывало на начало кризиса въ судьбахъ американской республики. 20-го декабря Южная Каролина возвѣстила о своемъ отложеніи. Въ теченіе января 1861 года, примѣру ея послѣдовали пять рабовладѣльческихъ

штатовъ: Флоридѣ, Алабама, Миссисипи, Георгія, Луизиана и Техасъ. Югъ предавался необыкновенному ликоваіію: повсюду горѣли потѣшныя огни, устраивались иллюминаціи, развѣвались знамена штатовъ, народные ораторы произносили рѣчи, милиція парадировала по городскимъ улицамъ.... Сыновья и внуки основателей республиканскаго союза привѣтствовали восторженными кликами его распаденіе.... Въ отложившихся штатахъ были захвачены и заняты мѣстными войсками нѣкоторые форты и арсеналы, принадлежавшіе федеральному правительству, а именно: въ Чарльстоунѣ небольшой фортъ Кэстль-Пинкней, въ Мобилѣ арсеналь и фортъ, во Флоридѣ фортъ Баранкасъ и морской арсеналь Пенсакола, въ Аугустѣ арсеналь. Въ Нью-Орлеанѣ, кромѣ фортовъ въ гавани, были захвачены монетный дворъ и таможня; въ Арканзасѣ 40 орудій и 9,000 ружей сданы властямъ штата, а генераль Твигсъ, командовавшій въ Техасѣ федеральными войсками, сдалъ и всѣ магазины, принадлежавшіе федеральному правительству, цѣнностію въ 1,209,500 фунтовъ стерлинговъ. Въ мартѣ 1861 года, федеральныя войска удержали за собою, къ югу отъ Виргиніи, только два форта: Сомтеръ, въ чарльстоунской гавани, и Пикенсъ, насупротивъ берега Флориды. Въ этихъ двухъ фортахъ командовалъ маіоръ Андерсонъ, опытный артилерійскій офицеръ. Со включеніемъ музыкантскаго хора, подъ начальствомъ его состояло не болѣе 70 человекъ и 7 офицеровъ, съ которыми онъ занималъ еще и фортъ Моультри, лежащій насупротивъ форта Сомтеръ, на материкѣ. При очевидной невозможности защищать всѣ три укрѣпленія, Андерсонъ рѣшился занять то изъ нихъ, которое наиболѣе было безопасно отъ внезапнаго нападенія, именно фортъ Сомтеръ: стѣны этого форта возвышались изъ воды на 60 футовъ и командовали двумя другими фортами. Приказавъ заклепать орудія и сжечь лафеты, Андерсонъ перебрался съ гарнизономъ въ фортъ Сомтеръ. Это было въ январѣ 1861 года.

На сѣверѣ, между тѣмъ, 3-го января 1861 года открылся въ Вашингтонѣ тридцать-шестой конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ. 4-го января президентъ Бухананъ представилъ конгрессу свой отчетъ, заключающій въ себѣ, по обыкновенію, обзоръ состоянія республики и изложеніе мнѣній правительства о текущихъ дѣлахъ. Упомянувъ о событіяхъ въ южныхъ штатахъ, Бухананъ выразился, между прочимъ, такъ: „Настало время,

котораго такъ опасались отцы наши, время, когда раздѣленіе на партіи получаетъ у насъ географическое разграниченіе.... Опасность эта произошла не оттого только, что нѣкоторая часть конгресса или нѣкоторыя мѣстныя законодательныя власти домогаются непризнанія невольничества въ территоріяхъ, и не оттого, что нѣкоторые штаты всячески стараются сдѣлать недѣйствительнымъ законъ о бѣглыхъ невольникахъ.... (*) Угрожающая намъ теперь опасность имѣеть источникомъ то, что постоянная и неузмѣренная, по всему сѣверу, агитація вопроса о невольничествѣ произвела, въ послѣднія двадцать-пять лѣтъ, вредное вліяніе на невольниковъ и вселила въ нихъ неясныя понятія о свободѣ. Чувство безопасности исчезло у домашняго очага. Семейный миръ нарушенъ опасеніями возстанія невольниковъ...“ Бухананъ отвергалъ конституціонное право отложенія (сецессіи) штатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что ни конгрессу и никакому другому органу федеральнаго правительства не предоставлено права употреблять насильственные мѣры противъ того или инаго штата. „Существованіе нашего Союза—говорилъ онъ—основано на общественномъ мнѣніи и отнюдь не можетъ быть поддержано пролитіемъ крови гражданъ въ междоусобной войнѣ. Если Союзъ не можетъ болѣе существовать, опираясь на свободныя чувства народа, то онъ долженъ погибнуть. Конгрессъ, дѣйствуя въ примирительномъ духѣ, можетъ поддержать Союзъ, но не въ состояніи достигнуть этого мечемъ.“

Говоря такимъ образомъ, Бухананъ, принадлежавшій доселѣ къ демократической партіи, которая потерпѣла пораженіе на послѣднихъ выборахъ, чувствовалъ себя не въ силахъ совладать съ затруднительнымъ положеніемъ республики, и потому въ дѣйствіяхъ его обнаруживались шаткость и нерѣшительность.

Вскорѣ одно обстоятельство послужило поводомъ къ открытію непріязненныхъ дѣйствій. Пароходъ „Западная Звѣзда“, взявъ въ Нью-Йоркѣ 250 артиллеристовъ и матросовъ, военные снаряды и продовольственные запасы, вышелъ, ночью 5-го января, въ море, а 9-го явился предъ чарльстоунскою гаванью

(*) Постановленіе о бѣглыхъ невольникахъ (Fugitive slave law) выражено въ конституціи неопредѣленно; но дѣло сводится къ тому, что невольникъ, бѣжавшій изъ одного штата въ другой, хотя бы и въ свободный, долженъ быть выданъ своему господину.

и сталъ подвигаться впередъ, имѣя цѣлю доставить подкрѣпленіе форту;Сомтеръ. Въ трехъ четвертяхъ мильхъ отъ острова Мориса онъ былъ встрѣченъ выстрѣломъ съ батареи, недавно возведенной на этомъ островѣ: ядро пролетѣло передъ самымъ носомъ судна. Поднявъ государственный флагъ, „Западная Звѣзда“ продолжала свой ходъ, но, встрѣченная новыми выстрѣлами, повернула и отправилась обратно въ Нью-Йоркъ. Это были первые выстрѣлы, возвѣстившіе начало упорной междоусобной войны.

Спустя почти мѣсяцъ послѣ этого событія, именно 4-го февраля 1861 года, въ Монгомери собрался конвентъ невольничьихъ штатовъ для устройства особой южной конфедераци; 8-го февраля организовано было временное правительство, послѣ чего конвентъ приступилъ къ выбору президента. Выборъ палъ на бывшаго сенатора отъ Миссисипи, Джеферсона Дэвиса, который и былъ провозглашенъ 18-го марта. Въ посланіи своемъ къ конгресу „конфедеративныхъ“ штатовъ Америки, онъ старался, между прочимъ, доказать, что отложеніе южныхъ штатовъ не заключаетъ въ себѣ ничего революціоннаго, что штаты, какъ самодержавныя юридическія лица, имѣли право выйти изъ Союза, ибо самый союзъ есть только договоръ. Хотя Дэвисъ и выразилъ надежду на сохраненіе мира, но обнародованныя вслѣдъ затѣмъ постановленія указывали на неизбежность войны. Такъ постановленіями 26-го февраля опредѣлена была организація главнаго штаба арміи конфедеративныхъ штатовъ, президентъ получилъ полномочіе сдѣлать заемъ въ 15,000,000 долларовъ для устройства оборонительныхъ средствъ и содержанія правительства, а постановленіемъ 28-го февраля президенту передано распоряженіе всѣми военными силами. 11-го марта утверждена была конституція отложившихся штатовъ, копія съ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Въ то же время и на сѣверѣ вступилъ въ должность новый президентъ.

Рожденный въ самой скромной средѣ, изъ дровосѣковъ проложившій себѣ путь къ высшему соціальному и политическому положенію, Авраамъ Линкольнъ какъ бы самимъ Провидѣніемъ былъ предназначенъ вступить въ управленіе республикою среди затруднительнѣйшихъ обстоятельствъ. При избирательной борьбѣ политическихъ партій въ 1860 году, республиканская партія

подала за Линкольна 1,866,452 голоса; сѣверно-демократическая, въ пользу своего кандидата, Дугласа, 1,375,157 голосовъ; южно-радикальная, за Брекенриджа, 847,953 голоса; южно-консервативная, за Белля, 590,631 голосъ. Одно сопоставленіе этихъ голосовъ указываетъ на различіе политическихъ стремленій. Главныя партіи на сѣверѣ были почти равновѣсны; на югѣ имѣла перевѣсъ партія радикальная; въ пограничныхъ штатахъ консервативная партія склонялась болѣе на сторону юга. Демократы сѣвера считали Линкольна неспособнымъ занимать высшую государственную должность; на югѣ его ненавидѣли за республиканскіе принципы, да и самая республиканская партія еще сомнѣвалась въ удачности своего выбора. Новый президентъ былъ, впрочемъ, извѣстенъ, какъ „honest old Abraham“ (честный старый Авраамъ). Онъ коротко зналъ положеніе дѣлъ и особенности населенія въ Соединенныхъ Штатахъ; американская поговорка: „honesty is the truest policy“ (честность есть лучшая политика) служила ему путеводною нитью и въ низшихъ, и въ высшихъ положеніяхъ жизни; онъ обладалъ практически-здравымъ умомъ, дальновидностію, глубокимъ христіанскимъ чувствомъ, поддерживавшимъ его въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Свои политическія воззрѣнія онъ высказывалъ откровенно въ публичныхъ рѣчахъ. Такъ, 17-го іюня 1856 года, произнося рѣчь въ Спрингфилдѣ (въ штатѣ Иллиноисъ), онъ, сказалъ, между прочимъ: „Разъединенный домъ держаться не можетъ; правительство республики не можетъ долго существовать при системѣ: „полусвободный“, „полурабъ“. Я не вѣрю въ распаденіе Союза, не ожидаю, чтобы домъ рушился, но я ожидаю, что онъ перестанетъ быть разъединеннымъ. Онъ примкнетъ или къ той, или къ другой системѣ“. — Мысли Линкольна о невольничествѣ были извѣстны. „Человѣкъ—говорилъ онъ—посланъ Богомъ въ міръ не для того, чтобы быть униженнымъ и доведеннымъ до скотскаго состоянія“.... „Если рабство не несправедливость, то нѣтъ никакой другой несправедливости“.... Послѣ воли Божіей, воля народа была для него высшимъ закономъ. „Все отъ народа и для народа“, любилъ повторять „честный старый Авраамъ“.

4-го марта 1861 года послѣдовало провозглашеніе Линкольна президентомъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Со времени основанія республики это былъ *шестнадцатый* президентъ. Въ обычномъ посланіи своемъ къ конгресу, онъ от-

кровенно изложилъ тогдашнее положеніе страны. Прежде всего онъ поставилъ на видъ неосновательность распространившагося на югъ опасенія, будто отъ новаго республиканскаго правительства грозитъ опасность собственности, миру и личной неприкосновенности южанъ. Ссылаясь на конституцію и на законы, Линкольнъ высказалъ свое рѣшительное убѣжденіе, что никакой штатъ не имѣетъ права выдѣляться изъ Союза по собственному произволу, и потому всѣ постановленія и распоряженія по этому вопросу недействительны, а насильственные мѣры противъ власти федеральнаго правительства суть мѣры инсурекціонныя или революціонныя. Къ революціи нѣтъ уважительнаго повода, замѣтилъ новый президентъ; а что касается до инсурекціи, то онъ сочтетъ своимъ долгомъ соблюдать законы страны во *всѣхъ штатахъ* до тѣхъ поръ, пока самъ американскій народъ, какъ хозяинъ республики, не приметъ нужныхъ для того мѣръ или не повелитъ противнаго. Не должно быть ни кровопролитія, ни насилія. Недовольныхъ южныхъ согражданъ президентъ увѣщевалъ довѣриться законамъ страны, возвратиться къ политическому порядку. Посланіе заключилъ онъ слѣдующими словами: „Вы не клялись передъ небомъ испровергнуть правительство, но я принялъ на себя священную обязанность сохранять и защищать правительство“.

Кабинетъ Линкольна, въ виду тогдашняго положенія дѣлъ, былъ выбранъ не изъ радикально-республиканской партіи. Сьюардъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Уэллесь, морской, Чэзъ, финансовъ, были консервативные республиканцы; Камеронъ, военный министръ, Смиль, внутреннихъ дѣлъ, Ватсъ, генералъ-аторней, Блэръ, генералъ-почтмейстеръ, принадлежали къ еще болѣе умѣренной партіи. Съ содѣйствіемъ этихъ лицъ Линкольнъ и предпринималъ борьбу права и порядка противъ безправія и мятежа, борьбу свободы противъ рабства.

Новое правительство выступило рѣшительнѣе и тверже, чѣмъ дѣйствовалъ до сихъ поръ кабинетъ Вуханана. Сначала оно старалось уладить несогласія и готово было на уступки, но требованія южанъ заходили слишкомъ далеко: комисары конфедеративныхъ штатовъ, прибывшіе, 5-го марта, въ Вашингтонъ, для переговоровъ, домогались, между прочимъ, сдачи федеральныхъ фортовъ на югъ и признанія отдѣльнаго Союза.

Впрочемъ, въ мартъ 1861 года на сѣверѣ еще не хотѣли вѣрять въ дѣйствительное отложеніе южныхъ штатовъ. Мысль

о расторженіи Союза казалась тѣмъ несбыточнѣе, что всѣ грозившія ему доселѣ опасности и всѣ встрѣчавшіяся затрудненія были успѣшно отвращаемы и преодолюваемы. Американскіе граждане привыкли вѣрить, что могущество и благосостояніе республики непоколебимы.

II.

Вооруженныя силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ передъ войною.—Регулярная армія и милиція.—Бомбардированіе южанами форта Соутеръ и очищеніе его сѣверянами.—Прокламація президента Линкольна.—Географическія условія страны, вліявшія на ходъ войны.—Силы и средства враждующихъ сторонъ.

Война между сѣверными и южными штатами, размѣры которой должны были вскорѣ дойти до крайняго напряженія силъ съ обѣихъ сторонъ, застала республику при самомъ незначительномъ числѣ регулярной арміи. Общественное мнѣніе въ Америкѣ никогда не благопріятствовало постоянному войску. Еще англійскіе полки, составлявшіе гарнизонъ въ большихъ городахъ до войны за независимость, были въ высшей степени нелюбимы жителями, и эта нелюбовь перешла и на собственно американскія войска, тѣ самыя, которыя, въ продолженіе семи лѣтъ, боролись съ самоотверженіемъ за независимость страны. Народъ боялся, что регулярная армія можетъ сдѣлаться опасною, въ рукахъ властолюбиваго правительства, для недавно завоеванной самостоятельности, или можетъ способствовать честолюбивымъ замысламъ отдѣльныхъ лицъ. Тотчасъ по заключеніи мира, полки были распущены. Въ кампанію 1779 года армія состояла изъ 88 баталіоновъ пѣхоты, четырехъ полковъ кавалеріи и 49 ротъ артилеріи; въ кампаніи 1780 и 1781 годовъ численность ея простиралась до 35,000 человекъ. Изъ всего этого числа были оставлены *одинъ* полкъ пѣхоты и *два* роты артилеріи, въ которыхъ считалось не болѣе 800 человекъ; однако вскорѣ оказалось, что столь ничтожное количество войска не могло выполнять даже самыхъ скромныхъ обязанностей службы, и притомъ въ такое время, когда ни внутреннія, ни внѣшнія отношенія государства не были еще упрочены, а границы подвергались постояннымъ набѣгамъ дикихъ индѣйцевъ. Вслѣдствіе того, американская армія, смотря по обстоятельствамъ, была то увеличиваема, то уменьшаема; но никогда численность ея не превышала 25,000—30,000 человекъ, даже въ 1812—1815 годахъ, во время упорной войны съ Англійей. Къ исходу этой

войны, именно въ 1815 году, въ регулярныхъ войскахъ считалось 32,000 человекъ, въ томъ числѣ 27,000 пѣхоты, 1,000 драгунъ и 4,000 артиллеристовъ и инженеровъ. Затѣмъ цифра американской арміи колебалась между 6,000—16,000 человекъ и въ началѣ 1861 года не достигала 20,000. Главная служба регулярныхъ войскъ заключалась въ оборонѣ обширной пограничной линіи отъ набѣговъ индѣйцевъ, и потому они раздроблялись на слабые отряды, расположенные въ фортахъ.

Въ государствѣ, основанномъ на такихъ началахъ, какъ американская республика, регулярная армія можетъ состоять лишь изъ завербованныхъ солдатъ. Собственно американцы поступаютъ въ военную службу единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда не могутъ найти другихъ средствъ къ жизни, и потому подъ знаменами Союза служатъ преимущественно иностранцы: въ пѣхотѣ нѣмцы, ирландцы и дезертиры изъ англійскихъ войскъ въ Канадѣ, а въ кавалеріи поляки. Корпусъ офицеровъ комплектуется почти исключительно американцами, получающими въ уэсть-пойнтской военной академіи (*) превосходное военно-

(*) Уэсть-пойнтская военная академія (West-Point Military Academy) основана въ 1802 году, въ президентство Джеерсона, и усовершенствована впоследствии генераломъ Бернаромъ, по образцу парижской политехнической школы. Она находится близъ Нью-Йорка, въ дико-романтической и живописной мѣстности, и помещается въ нѣсколькихъ простыхъ, но прочныхъ зданіяхъ, расположенныхъ на четырехъ плоскихъ возвышенностяхъ, которыя омываются съ двухъ сторонъ рѣкою Гудсономъ, а съ тыла заграждены Скалистыми горами. Въ главномъ зданіи помѣщаются аудиторіи, бібліотека, химическая лабораторія, залы конеренцій и сѣховальныя; во флигеляхъ живутъ воспитанники, по два и по три въ комнатахъ, наблюдающіе за ними офицеры и преподаватели. Учебное заведеніе имѣетъ военное устройство; воспитанники раздѣлены на роты, командуемыя офицерами регулярной арміи. Директоръ (commander of corps of cadets) выбирается изъ полковниковъ; помощникъ его (Superintendent of the Military Academy)—педагогъ; преподаватели частью гражданскіе, частью военные и называются или профессорами, или инструкторами. Семнадцать профессоровъ получаютъ, кромѣ квартиры, отъ 1,800 до 2,800 долларовъ жалованья, а пять инструкторовъ имѣютъ содержаніе по чину. Молодые люди, желающіе поступить въ академію, должны быть не старѣе 15 лѣтъ и имѣть основательное гимназическое образованіе. Во время пребыванія въ академіи, они получаютъ по 25 долларовъ въ мѣсяць. Курсъ продолжается четыре года и, кромѣ наукъ чисто-военныхъ (въ томъ числѣ строительное искусство и архитектура) и математическихъ, обнимаетъ науки политическія (исторія, географія, нравственная философія, народное право), естественныя (физика, химія, минералогія, астрономія), языки французскій и испанскій. Изъ искусствъ преподаются: рисованіе, черченіе, музыка и сѣхованіе. За исключеніемъ испанскаго языка и музыки, всѣ предметы обязательны для учащихся. Окончившіе полный курсъ выпускаются поручиками въ тотъ или въ другой родъ оружія, смотря по успѣхамъ, при чемъ допускается, однако, по возможности, свободный выборъ. Цифра воспитанниковъ ограниченная и опредѣляется по числу штатовъ, изъ которыхъ

ученое и практическое образованіе. О высокой степени ученаго и общежительнаго образованія американскихъ офицеровъ, обучавшихся въ военной академіи, о ихъ свѣтскомъ, любезномъ обращеніи свидѣтельствуютъ единогласно всѣ безпристрастные европейскіе путешественники, даже англичане, не благоволящіе къ ненавистнымъ имъ янки. По отзыву полковника Флечера, между американскими офицерами можно нрѣдко встрѣтить такого, который обладаетъ основательными знаніями и по артилерійской, и по инженерной части, и по пѣхотной, и по кавалерійской тактикѣ, и, въ этомъ отношеніи—прибавляетъ Флечеръ — „американскіе офицеры стоятъ выше европейскихъ“. Именно такого рода военное образованіе и соответствовало болѣе всего роду войны, предстоявшей американскимъ офицерамъ, и дѣлало ихъ способными занимать высокія должности, на которыя многіе изъ нихъ поступили въ малыхъ чинахъ, лишь только открылись военныя дѣйствія. И въ сѣверной и въ южной арміи, уэстпойнтскіе питомцы честно, по-рыцарски исполняли свои обязанности; въ южной арміи вліяніе ихъ было однако сильнѣе, потому что южное правительство меньше вмѣшивалось въ военныя дѣла, чѣмъ сѣверное. Но между офицерами и солдатами союзной арміи не было крѣпкой связи, и потому, когда офицеры-южане перешли на сторону новой конфедераціи, лишь немногіе солдаты послѣдовали ихъ примѣру.

Не излишне будетъ сказать нѣсколько словъ и о высшемъ военномъ управленіи Союза, какъ оно было до войны. По конституціи, президенту принадлежитъ главное начальство надъ военными силами Соединенныхъ Штатовъ; управленіе же арміи относится къ обязанностямъ военнаго министерства, или, точнѣе, военнаго департамента, которымъ завѣдуетъ военный статсъ-секретарь (secretary of war), неимѣющій, впрочемъ, военнаго чина и званія. За исключеніемъ двухъ дивизионныхъ генераловъ и генераль-инспектора, въ американской арміи не было дѣйствительныхъ генераловъ; дежурный генераль, инспекторъ артилеріи, начальникъ инженеровъ и генераль-квартир-каждый имѣетъ право назначать въ академію известное число молодыхъ людей. Президентъ республики можетъ опредѣлять молодаго человѣка не иначе, какъ по предложенію конгресса. Всѣ европейскіе путешественники единогласно отзываются съ большими похвалами объ этомъ учебномъ заведеніи; но американскіе демократы не любятъ его и неоднократно пытались закрыть академію, такъ какъ она, въ ихъ глазахъ, слишкомъ отзывается монархіей.

мейстеръ, равно и болѣе половины полковниковъ, состояли на правахъ бригадныхъ генераловъ. Въ мирное время этотъ за-урядъ генеральскій чинъ не имѣетъ никакого значенія, потому что тогда, въ регулярной арміи, нѣтъ и раздѣленія на бригады; право на титулъ бригаднаго генерала введено съ тою цѣлю, чтобы въ случаяхъ, когда постоянныя войска поступать, вмѣстѣ съ милиціонными, подъ одну команду, удержать за штабъ-офицерами арміи старшинство предъ милиціонными, ибо, по закону, право на командованіе даетъ служба въ постоянномъ войскѣ. За то въ милиціи считается множество дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ, и малое число генераловъ арміи могло быть приведено въ надлежащую съ ними соразмѣрность только тѣмъ, что большей части полковниковъ дали генеральскія права.

По смыслу конституціи, милиція должна составлять главную вооруженную силу страны. Сѣверо-американская милиція почти современна первымъ поселеніямъ англійскихъ, французскихъ и голландскихъ выходцевъ на восточномъ берегу нынѣшняго обширнаго государства. При самомъ началѣ, она возникла вслѣдствіе необходимости личной защиты и самосохраненія отъ индѣйцевъ, а потомъ мало по малу проникла во всѣ отношенія семейной и государственной жизни и такъ срослась со всѣми другими учрежденіями, что безъ милиціи невозможно и представить себѣ американскаго быта. Въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ теченіе всего семнадцатаго и въ первую половину восемнадцатаго столѣтія, въ сѣверныхъ и южныхъ областяхъ и въ обѣихъ Канадахъ между англичанами, голландцами, испанцами и французами, милиціонныя войска принимали большое участіе. При ихъ же содѣйствіи окончена была война за независимость (1775—1782) и война 1812—1815 годовъ. Правда, войска, отличившіяся въ эти войны, не были собственно милиціонныя, а регулярно-сформированныя, обученныя, подчиненныя военной дисциплинѣ, подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ, и, для отличія отъ ирегулярныхъ, назывались даже „линейными“ или „континентальными“ войсками; но всѣ такія дружины составились изъ милиціонеровъ, всѣ были американскаго происхожденія и показали, къ какому военному доблестямъ способенъ американецъ, если его врожденное мужество и духъ предпримчивости найдутъ опору въ тактическомъ образованіи и въ дисциплинѣ. По акту 1792 года, служ-

бою въ милиціи обязаны всѣ свободные люди отъ 18 до 45-лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ духовныхъ, учителей, судей, адвокатовъ. Американская милиція заключаетъ въ себѣ всѣ роды оружія: она имѣетъ линейную пѣхоту, егерей, стрѣльцовъ, кавалерію (драгунъ) и артилерію, и, смотря по цифрѣ людей, выставляемыхъ каждымъ штатомъ, раздѣляется на роты, полки, бригады, дивизіи. Напримѣръ, милиція штата Мэнъ состоитъ изъ восьми дивизій, командуемыхъ столькими же генералъ-маіорами. Лучшая и самая многочисленная часть милиціонныхъ войскъ—пѣхота. Такъ какъ всякій обыватель, облеченный неограниченнымъ правомъ носить оружіе, роднится съ нимъ, что естественно въ странѣ, гдѣ охота принадлежитъ чуть не къ ежедневнымъ занятіямъ, а стрѣльба въ цѣль къ главнымъ забавамъ, то милиціонная пѣхота можетъ сдѣлаться, въ короткое время, весьма пригоднымъ войскомъ. Это она и доказала во всѣхъ войнахъ. Искусные въ одиночномъ бою и въ малой войнѣ—слѣдствіе самостоятельности, къ которой привыкъ американецъ во всѣхъ случаяхъ жизни, равно и по свойству страны—американскіе милиціонеры часто разбивали англійскихъ солдатъ. Милиціонные офицеры назначаются по выбору. Каждая рота выбираетъ себѣ офицеровъ до капитанскаго чина включительно; капитаны и поручики выбираютъ, въ свою очередь, маіоровъ, а маіоры полковниковъ и подполковниковъ. Бригадные генералы назначаются губернаторомъ штата, съ согласія исполнительнаго совѣта, изъ штабъ-офицеровъ, представляемыхъ ему при открывшейся вакансіи. Дивизіонные же генералы опредѣляются и утверждаются особеннымъ актомъ законодательнаго собранія.

Много было писано о распущенности сѣверо-американской милиціи относительно дисциплины. Дѣйствительно, въ мирное время преобладаютъ въ средѣ милиціонеровъ такое потворство, такое снисхожденіе, что начальствующимъ лицамъ остается скорѣе просить и желать, нежели приказывать. Въ военное время, дисциплина хотя и поддерживается, по возможности, на основаніи правилъ, существующихъ въ постоянной арміи, однако и въ эту пору она слабый рычагъ для милиціонеровъ: гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на нихъ патріотизмъ и чувство независимости. Всегда достаточно было напомнить эти два слова, чтобы, въ большинствѣ случаевъ, вдохнуть въ американскаго

милиціонера стойкость дисциплинированныхъ линейныхъ солдатъ.

Въ 1861 году регулярная армія, непревышавшая 17,000 человекъ, была раздѣлена на 10 пѣхотныхъ полковъ десятиротнаго состава, на 5 кавалерійскихъ, такого же состава, и на 4 полка артилерійскіе двѣнадцатиротнаго состава, по англійскому образцу. Эта малочисленная армія не имѣла ни главнаго штаба, ни тѣхъ учреждений, которыя необходимы для снаряженія, размѣщенія и продовольствія массъ большаго размѣра. Фурштата, понтоновъ, лагерныхъ и лазаретныхъ принадлежностей или вовсе не было, или же они имѣлись налицо въ самомъ скромномъ числѣ. О достоинствахъ офицеровъ, обучавшихся въ уэстъ-пойнтской академіи, мы говорили; но до сихъ поръ они, конечно, не имѣли случаевъ пріобрѣсти навыкъ, необходимый для начальствованія значительными частями. Вербованные солдаты, благодаря строгой дисциплинѣ, были хороши.

При началѣ войны, столь слабая боевая сила оказалась, для усмиренія отложившихся штатовъ, тѣмъ менѣе достаточною, что она была раздроблена по всей обширной территоріи Союза, въ пограничныхъ и береговыхъ фортахъ. Въ добавокъ, три четверти офицеровъ тотчасъ же оставили службу и приняли сторону тѣхъ штатовъ, къ которымъ принадлежали по рожденію. Наконецъ, при содѣйствіи послѣдняго президента, Буханана, преданнаго дѣлу сецессионистовъ, югъ вывезъ мало по малу изъ находившихся на сѣверѣ арсеналовъ оружіе и снаряды, вслѣдствіе чего уашигтонское правительство лишилось средствъ къ скорому увеличенію и снаряженію своихъ боевыхъ силъ. Надежды, возлагавшіяся на милицію, не сбылись: вмѣсто трехъ миліоновъ собрано было отъ 40,000 до 50,000 человекъ, да и эти немногіе милиціонеры не имѣли, разумѣется, качества боевыхъ солдатъ. Даже военный флотъ, которымъ всегда гордилась республика, оказался, при открытіи военныхъ дѣйствій, до того запущеннымъ, что изъ 70 судовъ уашигтонское правительство могло употребить въ дѣло только одиннадцать. Словомъ, война застала центральную власть врасплохъ, и прежде нежели сѣверъ успѣлъ принять мѣры къ подавленію мятежа, югъ уже выставилъ 60,000-ю армію на сѣверной границѣ Виргиніи.

Еще 5-го марта, лишь только образовалась южная конфедерація, президентъ ея Дэвисъ приказалъ генералъ-маіору Бо-

регару отправиться въ Чарльстоунъ и принять начальство надъ собранными тамъ войсками. Генераль-маіору Брэггу, командовавшему волонтерами въ Пенсаколѣ, предписано было прервать сношенія съ флотомъ сѣверныхъ штатовъ и съ гарнизономъ форта Пикенсъ. Вашингтонское правительство, въ свою очередь, отозвало свои морскія суда изъ Средиземнаго моря и Тихаго океана и дало знать губернатору Южной Каролины, что отправить экспедицію для снабженія продовольственными припасами форта Сомтеръ, гарнизонъ котораго уже начиналъ терпѣть недостатокъ въ пищѣ. Это извѣстіе ускорило открытіе непріязненныхъ дѣйствій. Борегаръ, по приказанію конферативнаго военнаго министра Уокера, предложилъ маіору Андерсону сдаться на слѣдующихъ почетныхъ условіяхъ: начальникъ форта, со всѣмъ гарнизономъ, съ оружіемъ и со всею собственностію, будетъ перевезенъ на тотъ пунктъ сѣверныхъ штатовъ, который самъ изберетъ; знамени, при снятіи съ форта, будетъ отданъ салютъ. Андерсонъ не согласился, но послѣ полученнаго, 11-го апрѣля, отъ генерала Борегара письма, изъявилъ согласіе очистить фортъ Сомтеръ 15-го апрѣля, если къ тому времени не получатъ подкрѣплений или новыхъ инструкцій отъ своего правительства. Такъ какъ, недалеко отъ чарльстоунской гавани, стояли федеральныя суда, уже прибывшія съ подкрѣпленіемъ и запасами, то генералъ Борегаръ приступилъ къ бомбардированію форта 12-го апрѣля, въ половинѣ пятаго часа по полуночи. Относительно города Чарльстоуна и батарей, построенныхъ на материкѣ, фортъ Сомтеръ занималъ слѣдующее положеніе. Чарльстоунъ находится на полуостровѣ между рѣками Эшли и Куперъ, которыя, слившись, образуютъ чарльстоунскую гавань, имѣющую четыре мили въ юго-восточномъ направленіи отъ города; фортъ же Сомтеръ былъ построенъ, въ трехъ миляхъ отъ Чарльстоуна, на островку, почти по срединѣ пролива. Онъ представлялъ каменное укрѣпленіе съ двухъ-ярусными батареями; высота стѣнъ доходила, какъ уже было замѣчено, до шестидесяти футовъ; орудія были расположены на барбетахъ. Слабѣйшую часть форта составляла южная сторона его, обращенная къ бухтѣ, образуемой островами Джемсомъ и Морисомъ. Закрывая гавань съ юга, оба эти острова отдѣляются другъ отъ друга и отъ твердой земли узкими проливами. Островъ Морисъ оканчивается къ сѣверу мысомъ (Комингсъ-Поинтъ), насупротивъ котораго,

на островѣ Селливанѣ, прикрывающемъ гавань съ сѣверной стороны, былъ фортъ Мольтри. Здѣсь и на островѣ Селливанѣ находились батареи генерала Борегара, въ разстояніи 1,600—2,000 ярдовъ отъ форта Сомтеръ (*). Кромѣ того, на островѣ Морисѣ были двѣ мортирныя батареи, а на мысѣ построена такъ называемая „желѣзная“ батарея изъ сосновыхъ бревенъ, обитыхъ полосами рельсоваго желѣза.

Гарнизонъ форта Сомтеръ состоялъ, въ это время, изъ 79 человекъ регулярныхъ солдатъ (кромѣ того было 30 рабочихъ), имѣлъ весьма малое число продовольственныхъ и военныхъ запасовъ и не прежде седьмаго часа сталъ отвѣчать осаждающимъ, и то лишь изъ орудій, находившихся въ казематахъ, потому что орудія на брустверѣ были подъ выстрѣлами мортирныхъ батарей. Бомбардированіе продолжалось всю ночь съ пятницы на субботу (съ 12-го на 13-е апрѣля); офицерскіе бараки загорались ночью три раза; въ субботу они загорѣлись опять, и пожаръ принялъ такіе размѣры, что фортъ наполнился удушливымъ дымомъ. Наконецъ взлетѣли пороховые магазины въ верхней части форта. Хотя федеральная эскадра и стояла въ виду форта, но подать ему помощи не могла по своей слабости: въ ней были только три 10 и 11-пушечные корвета, одинъ 5-пушечный катеръ да нѣсколько транспортныхъ судовъ. Майоръ Андерсонъ, видя невозможность сопротивленія, сдалъ фортъ на предложенныхъ ему прежде почетныхъ условіяхъ. При звукахъ народной пѣсни „Yankee Doodle“ и „Hail to the Chief“, защитники оставили дымящіяся развалины, распустивъ звѣздное знамя, которому, по условію, конфедераты отсалютовали ста пушечными выстрѣлами.

Извѣстіе о паденіи форта Сомтеръ произвело сильнѣйшее раздраженіе въ сѣверныхъ штатахъ. 15-го апрѣля президентъ Линкольнъ обнародовалъ прокламацію, въ которой было сказано, что Южная Каролина, Георгія, Алабама, Флорида, Миссисипи, Луизіана и Техасъ оказали центральному правительству неповиновеніе и что, по невозможности дѣйствовать противъ виновныхъ обыкновеннымъ судебнымъ путемъ, оказывается необходимымъ созвать милицію, въ числѣ 75,000 человекъ, для поддержанія законнаго порядка. Въ заключеніе президентъ убѣждалъ отложившіеся южные штаты спокойно воз-

(*) Ярдъ=3 русскимъ футамъ.

вернуться къ прежнему порядку въ теченіе двадцати дней и, по поводу столь чрезвычайныхъ обстоятельствъ, созывалъ конгрессъ на 4-е іюля.

Послѣ этой прокламаціи, всѣми сѣверными штатами овладѣло одно чувство, предъ которымъ замолки страсти партій—чувство преданности Союзу и готовности поддержать его единство. Собирались огромные митинги; во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ, на колокольняхъ, въ окнахъ частныхъ домовъ развѣвались союзные флаги; по улицамъ расхаживали толпы военныхъ; въ церквахъ, вмѣсто обычной духовной музыки, слышались патріотическія пѣсни, произносились политическія проповѣди, собирались деньги въ пользу семействъ волонтеровъ; дамы вышивали знамена и подносили ихъ волонтерамъ... Въ то же время нью-Йоркское законодательное собраніе вотировало значительную сумму на военные расходы, а пенсильванскіе банки предложили ссуду.

И на югѣ съ неменьшею дѣятельностію готовились къ войнѣ; здѣсь являлось даже болѣе рѣшимости, болѣе отваги отстаивать свое дѣло. Но для той и для другой стороны равно было важно рѣшеніе вопроса: выставятъ ли пограничные штаты войска по требованію уашигтонскаго военнаго министерства, или примкнуть къ невольничьимъ штатамъ? Этотъ вопросъ рѣшился скоро. Губернаторы Виргиніи, Сѣверной Каролины, Кентуки, Тенеси и Миссури отказались, отъ имени своихъ штатовъ, исполнить требованіе федеральнаго правительства. Мало того: Виргинія стала собирать милицію въ пользу южной конфедераціи и одновременно съ Сѣверной Каролиной объявила о своемъ отложеніи.

Чтобы получить ясное понятіе о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, необходимо взглянуть на главныя географическія очертанія страны. Если не считать штаты и территоріи, прилегающіе къ Тихому океану, такъ какъ они хотя и остались въ Союзѣ, но не принимали большаго участія въ войнѣ, то прочіе тридцать-два штата представляютъ слѣдующія группы. Самыми ожесточенными противниками юга были, на сѣверѣ, шесть штатовъ Новой Англіи, принадлежавшіе, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, къ партіямъ республиканской и аболіціонистской. Эти штаты образовывали первую группу. Штаты Нью-Йоркъ, Пенсильванія, Нью-Джерси, Делаваръ, Мэрилендъ и округъ Колумбія, составлявшіе вторую, смежную съ

первой, группу, были менѣе враждебны югу и, когда возгорѣлась война, обнаружили разныя стремленія. Такъ, напримѣръ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерси и Пенсильванія приняли рѣшительно сторону сѣвера; Мэрилэндъ сочувствовалъ больше югу, а Делаваръ сѣверу, хотя оба штата были невольничьи. Сторону сѣвера приняли, и притомъ весьма горячо, восемь западныхъ штатовъ: Миннесота, Висконсинъ, Мичиганъ, Канзасъ, Iowa, Иллинойсъ, Индіана и Огайо. Они выставили наибольшее количество солдатъ, которые, даже по свидѣтельству южанъ, были лучшіе въ арміяхъ сѣверянскихъ. Наконецъ, къ этой же группѣ слѣдуетъ причислить и часть штата Миссури, населенную преимущественно нѣмцами. Что же касается до рабовладельческихъ штатовъ, то первыми изъ нихъ, какъ извѣстно, отдѣлились отъ Союза Южная Каролина, Георгія, Флорида, Алабама, Миссисипи и Луизіана; позже, когда образовалась конфедерация, примѣру ихъ послѣдовали Арканзасъ и Техасъ. Штаты Миссури, Кентуки, Тенеси, Сѣверная Каролина и Виргинія сохраняли, въ первые мѣсяцы распаденія Союза, нейтралитетъ.

Кромѣ этого искусственнаго разграниченія штатовъ, надобно имѣть въ виду и нѣкоторыя естественныя очертанія. Границы южныхъ штатовъ, перерѣзываемыхъ Миссисипи на двѣ части, можно опредѣлить такъ: рѣки Потомакъ, Огайо и Миссури на сѣверѣ и на западѣ; море и рѣка Ріо-Гранде, отдѣляющая Техасъ отъ Мексики, на югѣ и на востокѣ. Если провести прямую линію отъ Потомака къ Ріо-Гранде, то протяженіе будетъ имѣть 1,400 миль; линія же отъ Вашингтона къ Нью-Орлеану не превышаетъ тысячи миль.

По громадности территоріи Сѣверной Америки, населеніе здѣсь весьма скудное, что не могло не вліять существенно на ходъ военныхъ дѣйствій. Войска надлежало передвигать на чрезвычайно большія разстоянія по мѣстностямъ невоздѣланнымъ, наполненнымъ вѣковыми лѣсами, имѣющимъ, при изрѣдка-разбросанныхъ поселеніяхъ, малое число дорогъ, вовсе неудобныхъ для передвиженія войскъ. Такъ, напримѣръ, западный склонъ Алеганскихъ горъ и мѣстность, орошаемая сѣвернымъ рукавомъ Потомака, покрыты дремучими, первобытными лѣсами, и на обширныхъ пространствахъ нѣтъ другихъ жителей, кромѣ звѣролововъ и охотниковъ. Поватости возвышенностей поросли столь густымъ рододендронмъ, что

подъ вѣтвями его невидимо протекаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ; есть чащи, въ буквальный смыслъ, непроходимыя, въ которыхъ укрываются волки, медвѣди, лоси и пантеры. Черезъ самую дикую часть этой мѣстности проведена балтиморогайская желѣзная дорога—первый путь для будущей цивилизаціи. При подобныхъ географическихъ условіяхъ, желѣзные дороги, пересекающія Америку, должны были получить во время войны такое стратегическое значеніе, какого онѣ не могли пріобрѣсти въ Европѣ, поставленной въ совершенно инныя условія. Кромѣ того, войска сплавлялись по большимъ судоходнымъ рѣкамъ.

Какія отношенія представляли силы и средства противныхъ сторонъ? По населенію, считая только бѣлыхъ, перевѣсъ оказывался на сторонѣ сѣвера: онъ былъ почти втрое населеннѣе юга. Кромѣ того, сѣверъ стоялъ выше юга и во многихъ другихъ, весьма существенныхъ отношеніяхъ. Онъ снабжалъ, какъ мы видѣли, югъ, богатый лишь хлопчаткою бумагою, табакомъ, сахаромъ да рисомъ, не только предметами роскоши, но и самыми обыкновенными статьями потребленія, одеждою, обувью, даже оружіемъ и порохомъ. Вся торговля между сѣверными и южными гаванями республики сосредоточивалась въ рукахъ сѣверянъ; слѣдовательно, съ открытіемъ войны, южные штаты разомъ поставлены были въ самое критическое положеніе, а въ добавокъ блокада южныхъ гаваней затрудняла сообщеніе новой конфедераціи съ Европою, откуда южане получали, между прочимъ, соль. Югъ имѣлъ однако за собою и важныя преимущества. Прежде всего онъ былъ силенъ своимъ географическимъ положеніемъ, весьма благоприятнымъ для войны оборонительной: южный берегъ его, на протяженіи 2,000 миль, представлялъ мало пунктовъ для серьезной высадки; мѣстность, окружающая большіе прибрежные города (Чарльстоунъ, Вильмингтонъ, Саванна, Мобиль, Нью-Орлеанъ, Галвестонъ), могла быть легко приведена въ сильное оборонительное положеніе; отсутствіе хорошихъ гаваней и негостепріимный край, прилегающій къ морю, препятствовали, съ этой стороны, нападенію въ большихъ размѣрахъ. Только водяные пути сообщенія, проведенные въ разныхъ направленіяхъ, составляли слабую сторону южныхъ штатовъ, потому что сѣверные могли проникнуть въ нихъ со своими канонирскими судами. Наконецъ, южане имѣли за собою нравственное преимущество:

они обладали отвагою, рѣшительностію, были искусные на-
 вѣдники, отличные стрѣлки, отличались, слѣдовательно, каче-
 ствами, необходимыми для войны, тогда какъ между сѣверя-
 нами господствовалъ духъ людей торговыхъ и промышленныхъ.
 Сыновья южныхъ плантаторовъ гораздо охотнѣ посвящали
 себя военной службѣ, чѣмъ дѣти сѣверныхъ купцовъ, и потому
 большинство офицеровъ регулярной арміи Соединенныхъ Шта-
 говъ были южане. Тотчасъ послѣ прокламаціи Линкольна, во-
 иниственный духъ жителей южныхъ штатовъ обнаружился во
 всей силѣ. Хотя, по постановленію 6-го марта 1861 года, пре-
 зидентъ Дэвисъ былъ уполномоченъ собрать 100,000 волонте-
 ровъ, но не столько въ силу правительственныхъ распоряже-
 ній, сколько инициативой самого народа составилась первая
 армія конфедеративныхъ штатовъ. Это могло совершиться тѣмъ
 скорѣе, что еще въ мирное время существовали во многихъ
 городахъ дружины волонтеровъ изъ молодыхъ людей, которыя
 отдали себя въ полное распоряженіе губернаторовъ и сами вы-
 звались служить даже за чертою своихъ штатовъ. Въ централь-
 ныхъ депо, учрежденныхъ въ Коринеѣ, въ Нью-Орлеанѣ, въ
 Монгомери и въ другихъ городахъ, дружины волонтеровъ фор-
 мировались въ полки, обучались и выступали на пограничные
 пункты. Много своеобразнаго представляли эти первые полки
 волонтеровъ. Нерѣдко бывали примѣры, что богатый планта-
 торъ, собравъ дружину волонтеровъ, обмундировывалъ и во-
 оружалъ ее, но, не зная военного дѣла, передавалъ началь-
 ствованіе надъ нею болѣе свѣдущему бѣдняку, а самъ посту-
 палъ въ число рядовыхъ. Хотя и офицеры, и солдаты принад-
 лежали безразлично къ одному и тому же обществу богатому
 и образованному, однако въ волонтерныхъ полкахъ южанъ со-
 блюдалась строгая дисциплина.

При значительномъ числѣ такого рода войска, регулярная
 армія была сформирована преимущественно съ цѣлію дать мѣста
 тѣмъ офицерамъ, служившимъ въ арміи Соединенныхъ Шта-
 товъ, которые перешли на сторону южной конфедераціи.

Другимъ характеромъ отличались первыя войска, выстав-
 ленныя сѣверными штатами. Здѣсь существовала рѣзкая грань
 между офицерами и рядовыми: первые, большею частію сы-
 новья зажиточныхъ купцовъ, хотѣли служить не иначе, какъ
 офицерами; послѣдніе набирались почти всё изъ рабочаго со-
 словія и, служба по найму, конечно, не увлекались патриоти-

ческими чувствами; притомъ между ними было много нѣмцевъ и ирландцевъ. Безспорно, и на сѣверѣ господствовало патриотическое настроеніе, но для сѣверянъ война была скорѣе дѣломъ политики: это была война сильнаго противъ слабого, война наступательная.

При самомъ началѣ распаденія Союза, федеральное правительство увидѣло себя въ необходимости принять мѣры для безопасности Уашигтона со стороны отложившагося штата Виргиніи; но укрѣпленія вокругъ этого города были окончены не ранѣе октября 1861 года, подъ руководствомъ инженернаго полковника Варнарда. Кромѣ того, надлежало предупредить сепеسیونистовъ, чтобы они не захватили арсенала въ Гарперсъ Ферри (при сліяніи Шенандоа и Потомака) и госпортскаго адмиралтейства въ Норфолькѣ (въ Виргиніи). Съ этою цѣлію федералисты сами сожгли и арсеналь, и флотъ свой въ Госпортѣ (между прочими судами, три 74-пушечныхъ корабля и три 44—45-пушечныхъ фрегата), и во всемъ штатѣ Виргиніи удержали за собою только сильную крѣпость Монроэ, между рѣками Джемсомъ и Йоркомъ, при сліяніи ихъ съ Потомакомъ. Здѣсь, на гвмптонскомъ рейдѣ, сосредоточивался остальной флотъ сѣверныхъ штатовъ. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля, въ отложившихся штатахъ федеральное правительство имѣло въ своей власти, кромѣ Монроэ, берега южной части Потомака, фортъ Пикенсъ, острова Кэй-Уэстъ и Тортугасъ.

Первый актъ кровавой четырехлѣтней драмы долженъ былъ разыгратъ въ Виргиніи.

III.

Первыя военныя дѣйствія въ Виргиніи. — Доклады министровъ военнаго и морскаго, представленные конгресу въ Уашигтонѣ. — Сумма издержекъ на военныя надобности. — Расположеніе армій федералистовъ и конфедератовъ въ іюнь 1861. — Сраженіе при Буль-Ронѣ. — Военныя дѣйствія въ штатѣ Миссури. — Постановленія конфедеративнаго конгреса. — Преобразование сѣверной арміи, предпринятое Макъ-Клеаномъ. — Рекогносцировка федералистовъ къ Лисбургу. — Назначеніе Макъ-Клеана главнокомандующимъ.

Федеральное правительство сосредоточило на границахъ штата Виргиніи 68,000 войска. Защиту этого штата южанскій конгрессъ ввѣрилъ генералу Борегару; но силы, которыми онъ могъ располагать, были весьма незначительны. Изъ посланія Джеферсона Дэвиса къ конгресу, отъ 22-го апрѣля, видно, что

19,000 человекъ находились въ городахъ Чарльстоунъ и Пенсаколъ и въ четырехъ фортахъ, да 16,000 выступили въ Виргинію. До какой цифры это послѣднее число увеличилось вербовкою ко времени открытія военныхъ дѣйствій, опредѣлить трудно, по неимѣнію положительныхъ данныхъ. Линкольнъ обнародовалъ, между тѣмъ, 3-го мая прокламацію о призывѣ 42,000 волонтеровъ на трехлѣтній срокъ службы, если не будетъ возможности распустить ихъ раньше; регулярная армія была увеличена восемью новыми полками пѣхотными и однимъ полкомъ кавалерійскимъ. Для флота было набрано 18,000 матросовъ. Къ концу мая число федеральныхъ войскъ простиралось, приблизительно, до 95,000 человекъ. Изъ нихъ 21,000 были расположены въ южной части Потомака, подъ начальствомъ генералъ-маіора Макъ-Доуэля; 22,000 находились въ Уашигтонѣ (генералъ-бригадиръ Мансфельдъ) и въ окрестностяхъ; 16,000 въ западной части Пенсильваніи (генералъ-маіоръ Кеймъ); 13,000 въ Цинцинати и въ западномъ округѣ (генералъ-маіоръ Макъ-Клеланъ); остальные въ Монроѣ (9,000), въ Каирѣ (6,000) въ Балтиморѣ (5,000), въ Филадельфіи (3,000). Но всѣ эти войска, и по организаціи, и по дисциплинѣ, представляли далеко не устроенную массу, а нѣкоторыя изъ нихъ не имѣли даже никакого вооруженія. Частыя стычки, происходившія на Потомакѣ, сопровождались безтолковыми выстрѣлами, на далекія разстоянія, по часовымъ и по пикетамъ; канонирскія лодки также перестрѣливались съ батареями конфедератовъ. Мирные граждане, неимѣвшіе понятія о войнѣ, съ напряженнымъ любопытствомъ читали извѣстія о самыхъ ничтожныхъ столкновеніяхъ, прославляемыхъ сѣверными газетами. Для федералистовъ главная задача состояла теперь въ томъ чтобы вытѣснить конфедератовъ изъ Гарперсъ-Ферри. Достиженіе этой цѣли было важно и въ политическомъ, и въ военномъ отношеніи: надобно было подать помощь западной Виргиніи, гдѣ часть населенія желала остаться въ Союзѣ, и отнять у конфедератовъ обширную территорію къ западу отъ Аллеганскихъ горъ. Да и для безопасности Уашигтона необходимо было овладѣть Гарперсъ-Ферри: не вытѣснивъ конфедератовъ изъ этой позиціи, не представлялось возможности начать наступательнаго движенія на Виргинію, или, по крайней мѣрѣ, слѣдовало оставить для наблюденія непріятельской позиціи значительныя силы, которыя могли бы отразить фланговую атаку на столицу или

движеніе на Балтиморъ. Для овладѣнія Гарперсъ-Ферри посланъ былъ 20,000-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Петерсона, который намѣревался, повидимому, обойти непріятельскую позицію, переправясь черезъ Потомакъ выше ея, близъ Уильямспорта, и затѣмъ направиться на Уинчестеръ; но какъ генералъ Джонстонъ, командовавшій конфедеративными войсками, имѣлъ не болѣе 7,000 человекъ, то, 17-го іюня, сжегши мостъ въ Гарперсъ-Ферри, онъ отступилъ къ Уинчестеру. Послѣ небольшой стычки съ арьергардомъ конфедератовъ, Петерсонъ занялъ Гарперсъ-Ферри и правый берегъ Потомака. Почти одновременно генералъ Макъ-Клеланъ выступилъ, съ 15,000 человекъ, противъ конфедератовъ, которые, съ цѣлю прикрыть Беверлей, занимали позицію въ семи миляхъ отъ этого города. Ихъ было, подъ начальствомъ генерала Гернета, 6,000, съ малымъ числомъ кавалеріи. Хотя мѣстность въ этой части Виргиніи чрезвычайно благоприятствовала оборонѣ, такъ какъ цѣпь Аллеганскихъ горъ, отдѣляющая западную Виргинію отъ восточной, представляетъ множество сильныхъ позицій для арміи, дѣйствующей оборонительно, однако конфедераты были, 11-го іюля, сброшены съ горы Ричъ (Rich-Mountain, *богатая гора*) и разбиты отрядомъ генерала Розенкранца, прежде нежели Макъ-Клеланъ подошелъ съ главными силами. Конфедераты потеряли семь орудій, большую часть обоза и снарядовъ и до 1,000 плѣнныхъ. Послѣ этого успѣха, федеральная линія была отодвинута отъ рѣки Огайо къ Аллеганскимъ горамъ на протяженіи почти ста миль, и армія уніонистовъ имѣла теперь возможность поддержать населеніе западной Виргиніи, желавшее, какъ сказано, остаться въ Союзѣ.

4-го іюля, въ день годовщины основанія американской республики, въ Вашингтонѣ открытъ былъ конгрессъ. Президентъ Линкольнъ, въ посланіи своемъ, говоря о всемъ совершившемся со времени вступленія его въ должность, остановился преимущественно на событіяхъ въ Виргиніи и на дѣйствіяхъ правительства относительно штатовъ, объявившихъ себя нейтральными. Онъ объяснилъ, что признаніе ихъ нейтралитета не могло быть допущено: иначе правительство лишилось бы возможности направлять войска чрезъ ихъ территорію. Для прекращенія настоящихъ замѣшательствъ, Линкольнъ считалъ нужнымъ собрать не менѣе 400,000 войска. О будущей же политикѣ правительства относительно южныхъ штатовъ, большинство

населенія которыхъ, по мнѣнію президента, вовсе не хотѣло отдѣлиться отъ Союза, онъ выразился въ томъ смыслѣ, что „исполнительная власть желаетъ сохранить управленіе страню такимъ же, какимъ оно было въ рукахъ тѣхъ, которые его основали“. При посланіи представлены были доклады министровъ военнаго и морскаго. Въ этихъ двухъ документахъ заключались любопытныя свѣдѣнія о числительности и организаціи сухопутныхъ и морскихъ силъ. Военный министръ Кameronъ, упомянувъ объ энтузіязмѣ и о единодушіи, съ которыми сѣверное населеніе готово защищать цѣлость Союза, сказалъ: „положеніе правительства представляетъ, въ настоящую минуту, явленіе въ высшей степени замѣчательное: оно не только не встрѣчаетъ препятствій, съ которыми борются, въ подобныхъ положеніяхъ, монархическія государства, не только не нуждается въ людяхъ для пополненія своихъ армій, но великодушная готовность гражданъ служить волонтерами даже затрудняетъ его, и одно изъ главныхъ затрудненій состоитъ именно въ томъ, чтобы уменьшить числительность арміи и не допустить превышенія дѣйствительной въ ней потребности“.

По исчисленію военнаго министра, цифра регулярнаго войска и волонтеровъ простиралась до 310,000; но, выключивъ отсюда волонтеровъ трехмѣсячнаго срока, налицо должно было состоять 230,000. Регулярную армію предполагалось увеличить девятью пѣхотными полками трехбаталіоннаго состава (по 2,452 офицера и рядовыхъ въ полку), двѣнадцати-эскадроннымъ кавалерійскимъ полкомъ (1,189 офицеровъ и рядовыхъ) и двѣнадцатью батареями артилеріи шести-орудійнаго состава (1,909 офицеровъ и рядовыхъ). Срокъ службы въ регулярной арміи военный министръ предлагалъ ограничить тремя годами и выдавать выслужившимъ срокъ солдатамъ по сту долларовъ. На годовое содержаніе арміи, считая годъ съ 30-го іюля 1861, требовалось 185,296,397 долларовъ. Испрашивалась также сумма на починку, поддержаніе и постройку желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, какія окажутся нужными для военныхъ цѣлей. Во вниманіи къ прежнему образу жизни волонтеровъ, военный министръ признавалъ нужнымъ увеличить дачу мясной и растительной пищи и снабдить войска, на время похода, непромокаемыми плащами и теплыми одѣялами. Въ докладѣ говорилось также о недостаткѣ оружія, расхищеннаго изъ складовъ и розданнаго жителямъ тѣхъ мѣстностей, которыя хотѣли увлечь

въ востаніе, объ устраненіи этого недостатка усиленіемъ производства на спрингфилдскомъ заводѣ, закупкою на частныхъ заводахъ и въ Европѣ, о передѣлкѣ гладкоствольныхъ ружей на наръзные и о покупкѣ наръзныхъ ружей. Щекотливый вопросъ объ измѣнѣ многихъ офицеровъ регулярной арміи, перешедшихъ на сторону мятежниковъ, военный министръ пояснилъ въ концѣ доклада. „Та система дисциплины — сказалъ онъ — которой донинѣ слѣдовали въ уэстъ-пойнтской военной академіи, не ставитъ, повидимому, различія между проступками, которые дурны сами по себѣ, и тѣми, которые дурны только потому, что воспрещены положительнымъ закономъ: одни и тѣ же взысканія примѣняются къ обоюроду проступкамъ. Прямое послѣдствіе такой системы дисциплины то, что въ умахъ воспитанниковъ сглаживается всякое различіе между понятіемъ о законности и незаконности, между понятіемъ о добрѣ и злѣ, и въ важныхъ нравственныхъ вопросахъ требованія совѣсти замѣняются условными требованіями“.

Изъ доклада морскаго министра Уиллиса видно, что къ 4-му марта 1861 года морскія силы Соединенныхъ Штатовъ состояли изъ *девятиста* судовъ (въ томъ числѣ только *одинъ* 84-пушечный корабль и *восемь* 50-пушечныхъ фрегатомъ), съ 2,415 орудіями; а за исключеніемъ находившихся въ починкѣ или неоконченныхъ постройкою, всѣхъ судовъ оказывалось 69, съ 1,346 орудіями. Если же исключить и тѣ суда, которыя тогда были разоружены (между прочимъ, и единственный линейный корабль), то на дѣйствительной службѣ состояло 42 судна, съ 555 орудіями. Послѣ 4-го марта, морское министерство имѣло въ своемъ распоряженіи 62 судна. Слѣдовательно, при началѣ войны, численность американскаго флота была весьма незначительна. Для пополненія ея, правительство купило 12 небольшихъ пароходовъ (трехъ и двухъ-пушечныхъ), три парусныя судна, наняло девять пароходовъ (отъ девяти до двухъ-пушечныхъ) и отозвало всѣ суда, бывшія на стоянкахъ въ дальнихъ моряхъ. Для блокады южныхъ штатовъ были назначены двѣ эскадры: эскадра атлантическаго берега (22 судна) и эскадра залива (21 судно). На Потомакѣ явилась флотилія малыхъ пароходовъ. Къ постройкѣ пловучихъ желѣзныхъ батарей еще не приступали, и морской министръ предлагалъ нарядить особую комисію для обсужденія этого вопроса. О рѣчныхъ канонерскихъ флотиліяхъ, которымъ суждено было имѣть столь

важное значеніе въ начавшейся войнѣ, докладъ почти и не упоминалъ. На издержки по морскому министерству испрашивалось 30,600,520 долларовъ, вдвое больше противъ 1860 года.

Столь чрезвычайные расходы не могли быть покрыты обыкновенными средствами: надлежало прибѣгнуть къ займу. Пренія, по этому предмету, были, 10-го іюля, весьма горячія, однако большинствомъ 149 голосовъ противъ пяти представители утвердили билль, разрѣшавшій министру финансовъ сдѣлать заемъ въ 250,000,000 долларовъ по семи процентовъ. Въ сенатѣ же былъ принятъ билль объ израсходованіи 500,000,000 долларовъ для усмиренія возмущившихся штатовъ и о принятіи на службу 500,000 волонтеровъ. Президентъ получилъ полномочіе запретить всѣ южныя гавани; но блокада, по неимѣнію достаточнаго числа судовъ, вначалѣ не могла быть строга на столько, чтобы прекратить ввозъ военныхъ запасовъ и вывозъ хлопка и препятствовать выходу въ море конфедеративныхъ каперовъ.

Общественное мнѣніе обнаруживало, между тѣмъ, желаніе поскорѣе кончить войну, и потому всѣ нетерпѣливо ожидали рѣшительнаго боя въ Виргиніи.

Федералисты владѣли всѣмъ теченіемъ Потомака. При устьѣ этой рѣки генералъ Ботлеръ занималъ, на правомъ берегу, фортъ Монроэ, до Кумберленда (въ штатѣ Мерилэндѣ), лежащаго гораздо выше Уашигтона; внизъ же отъ Уашигтона, до устья, Потомакъ былъ охраняемъ вооруженными судами, которыя, впрочемъ, не могли помѣшать конфедератамъ построить батареи на правомъ берегу. Кромѣ того, за правымъ берегомъ Потомака выше Уашигтона, до Поинтъ-Рока, наблюдалъ отрядъ полковника Стона, а другой отрядъ, генерала Петерсона, перешелъ на правый берегъ въ Гарперсъ-Ферри и находился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Уинчестера. Между позиціями генераловъ Петерсона и Макъ-Клелана былъ промежутокъ, но оба имѣли одинъ и тотъ же операціонный базисъ — балтиморо-огайскую желѣзную дорогу. Правый флангъ линіи федералистовъ къ западу отъ Аллеганскихъ горъ прикрывался нейтральнымъ штатомъ Кентуки. Наконецъ, федеральныя силы были сосредоточены въ Каирѣ, при впаденіи Огайо въ Миссисипи.

16-го и 17-го іюля 1861 года федеральная армія, расположенная вокругъ Уашигтона, тронулась со своихъ позицій. Она имѣла еще самое неудовлетворительное устройство; но

медлить долѣе было нельзя: большая часть волонтеровъ поступила на службу на короткій срокъ, газеты требовали развязки, народъ выказывалъ нетерпѣніе. Правда, войскъ было довольно, люди были вооружены, обмундированы, но очень плохо обучены; словомъ, это были граждане, одѣтые въ мундиры, много мечтавшіе о величіи своего народа, о своей непобѣдимости, увѣренные, что имъ стоитъ только выступить въ поле, чтобы разбить конфедератовъ и затѣмъ взять Ричмондъ.

Конфедеративная армія, подѣ начальствомъ генерала Борегара, находилась въ двадцати-пяти миляхъ отъ Вашингтона, въ окрестностяхъ Центревилля; другой южанскій генераль, Джонстонъ, занималъ Шенандоаскую долину, почти въ пятидесяти миляхъ отъ Борегара; оба они имѣли сообщеніе между собою посредствомъ желѣзной дороги и телеграфовъ. Задача для федералистовъ состояла въ томъ, чтобы воспрепятствовать соединенію двухъ непріятельскихъ корпусовъ, и это могло бы быть исполнено отрядомъ генерала Петерсона относительно Джонстона, тогда какъ генераль Макъ-Доуэль атакował бы, съ главными силами, Борегара. Но вотъ что случилось. Пенсильванскіе полки, составлявшіе наибольшую часть отряда Петерсона, были сформированы изъ волонтеровъ трехмѣсячнаго срока, изъ которыхъ лишь весьма немногіе соглашались остаться на службѣ долѣе, именно только четыре полка изъ двадцатитысячнаго корпуса. Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ, Петерсонъ нашелся вынужденнымъ оставить свою позицію въ самую рѣшительную минуту кампаніи и отступить къ Гарперсъ-Ферри (20-го и 21-го іюля). Правительство отставило этого генерала отъ службы.

Сила федеральной арміи, выступившей изъ окрестностей Вашингтона, доходила до 53,000 человекъ, въ томъ числѣ было 50,000 волонтеровъ и 3,000 регулярныхъ войскъ (артилерія и небольшая часть кавалеріи). Раздѣленная на пять дивизій и имѣя 49 полевыхъ орудій, изъ которыхъ 29 наръзныхъ, она двинулась четырьмя колоннами (одна дивизія шла въ резервъ) по четыремъ дорогамъ, сходящимся въ окрестностяхъ Центревилля. Хотя многіе изъ дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ и служили прежде въ регулярныхъ войскахъ, но весьма немногіе изъ нихъ командовали до сихъ поръ частями, и потому были неопытны въ управленіи и направленіи большихъ массъ. За арміей слѣдовали нѣкоторые

члены конгресса и многіе граждане, желавшіе быть свидѣтелями несомнѣннаго торжества сѣверянъ.

Силы конфедератовъ были гораздо меньше. Въ первыхъ числахъ іюля, генераль Борегаръ перенесъ свою главную квартиру въ лагерь при фортѣ Пикенсъ, близъ Менесесской станціи ричмондо-александрійской желѣзной дороги, тамъ, гдѣ эта дорога соединяется со страсбургской линіей (въ долину Шенандоа). Къ 20-му іюля Борегаръ имѣлъ подъ рукою 28,000 человекъ и 48 орудій; 21-го числа къ нему присоединился Джонстонъ съ 6,000 человекъ, и всѣ эти войска, раздѣленные на десять бригадъ и одну полубригаду (раздѣленія на дивизіи у южанъ тогда не было), получили названіе потомакской арміи. Она занимала правый или южный берегъ рѣчки Буль-Ронъ, которая беретъ начало въ буль-ронскихъ горахъ и протекаетъ миль 25 до соединенія своего съ рѣчкою Седаръ-Ронъ. Соединившись, обѣ эти рѣчки образуютъ рѣку Ококуанъ, впадающую въ Потомакъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчка Буль-Ронъ довольно глубока, въ другихъ переходима въ бродъ; каменный мостъ черезъ нее построенъ на большой дорогѣ отъ Центревилля къ Уарентону. Отъ обоихъ береговъ идутъ пока-тости, которыя на сѣверномъ или на лѣвомъ берегу выше, чѣмъ на правомъ. Кругомъ мѣстность поросла густымъ лѣсомъ, гдѣ встрѣчались поляны.

Еще 18-го іюля, въ семь часовъ утра, генераль Макъ-Доуэль приказалъ первой дивизіи (Тейлора) произвести большую рекогносцировку по направленію къ Центревиллю; но авангардная бригада (полковника Ричардсона) нашла, что непріятель оставилъ здѣсь свою позицію и полевые укрѣпленія. Дальнѣйшая рекогносцировка, произведенная генераломъ Тейлоромъ съ однимъ эскадрономъ и двумя ротами, показала, что конфедераты были расположены по берегу Буль-Рона. Тогда Тейлоръ стянулъ свои войска, при которыхъ были два нарѣзные орудія и двѣ 12-фунтовыя гаубицы, поставилъ бригаду Шермана въ резервъ и направилъ атаку на блекборнскій бродъ, находящійся почти на серединѣ между тѣми пунктами, гдѣ дорога центревиль-уарентонская и желѣзная александрійско-менесесская пересѣкаютъ рѣчку. Конфедераты занимали сильную позицію на правомъ берегу рѣчки, на протяженіи около восьми англійскихъ миль (около 12 верстъ). Первое же небольшое дѣло, начатое федералистами и кончив-

шееся для нихъ неудачно, убѣдило въ невозможности фронтальной атаки съ такими плохими войсками, каковы были сѣверянскіе волонтерные полки. Генераль Тейлоръ медлилъ два дня возобновить атаку, а между тѣмъ къ конфедератамъ прибылъ генераль Джонстонъ съ 6,000 человекъ шенандоаской арміи и 20 орудіями. Старшій по службѣ, онъ однако поступилъ подъ начальство Борегара, который успѣшилъ принять мѣры къ отраженію федералистовъ.

Правый флангъ конфедератовъ примыкалъ къ уньюнъ-мильзскому броду; лѣвый упирался въ лѣса, неподалеку отъ каменнаго моста центревиль-уарентонской дороги. На всемъ протяженіи позиціи было восемь бродовъ и одинъ мостъ; для обороны ихъ конфедераты построились въ двѣ линіи; почти противъ центра этихъ линій стояли, въ третьей линіи, резервы, прикрываясь сосновымъ лѣсомъ. Кавалерія была расположена между однимъ изъ бродовъ и каменнымъ мостомъ, близъ открытой мѣстности; артилерія, распределенная по бригадамъ, могла обстрѣливать противоположный берегъ тамъ, гдѣ были броды. По показаніямъ генерала Борегара, всѣ его силы состояли изъ 27,833 человекъ, при 49 орудіяхъ; солдаты были вооружены, большею частію, старыми охотничьими ружьями; пушки были малаго калибра и всѣ артилерійскія принадлежности плохія; почти вся прислуга при орудіяхъ не разумѣла своего дѣла. Въ воскресенье, 21-го іюля, въ половинѣ пятаго часа утра, конфедераты заняли мѣста по диспозиціи.

Планъ атаки генерала Макъ-Доуэля состоялъ въ томъ, чтобы обойти лѣвый флангъ непріятеля, занять большую центревиль-уарентонскую дорогу и испортить желѣзную дорогу отъ Менесеса въ Шенандоаскую долину; словомъ, не допустить до Борегара подкрѣпленій со стороны генерала Джонстона. Сраженіе началось не прежде шести часовъ утра; къ полудню лѣвый флангъ конфедератовъ дѣйствительно былъ обойденъ и отброшенъ, но на правомъ ихъ флангѣ и на лѣвомъ федералистовъ не раздалось еще ни одного выстрѣла. Въ половинѣ третьяго часа, когда конфедераты вновь были оттѣснены къ лѣсу, Борегаръ, ставъ въ главѣ своихъ резервовъ, приказалъ всей линіи идти въ атаку. Къ счастью его, во время этого движенія, въ самую рѣшительную минуту боя, прибыли изъ шенандоаской арміи подкрѣпленія, въ числѣ 2,884 человекъ, привезенныхъ по желѣзной дорогѣ генераломъ Кирби Смесомъ,

и тотчасъ же заняли позицію на лѣвомъ флангѣ передней линіи. Общая атака увѣчалась успѣхомъ: федералисты подались назадъ и вскорѣ затѣмъ, атакованные непріятельскою кавалеріей, обратились въ безпорядочное бѣгство. Деморализація волонтеровъ дошла до высшей степени: преслѣдуемые шестью эскадронами виргинской конницы, они спѣшили перебраться черезъ Буль-Ронъ; обозы, артилерійскія орудія, орудія, все перемѣшалось; и офицеры, и солдаты стремились къ Центревиллю; артилеристы перерубали построики и бросали орудія. Напрасно офицеры регулярнаго войска пытались остановить бѣгущихъ: паника была такъ велика, что одно слово о появленіи непріятельской кавалеріи приводило въ ужасъ измученныхъ и голодныхъ волонтеровъ. Они продолжали бѣжать къ Вашингтону даже тогда, когда никто ихъ не преслѣдовалъ. Только бригада генерала Бленкера, состоявшая большею частью изъ нѣмцевъ, регулярные полки да часть резервовъ, вызванныхъ изъ Центревилля, сохранили порядокъ и прикрывали общее отступленіе.

Пораженіе федералистовъ при Буль-Ронѣ было полное. Изъ донесеній дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ обнаруживается, до чего дошла деморализація въ волонтерныхъ войскахъ. Да едва-ли и могло быть иначе. Въ организаціи своей, не только сѣверянская, но и противная ей армія страдали коренными недостатками. Командующіе генералы, не имѣя при себѣ правильно-устроенныхъ штабовъ, должны были заниматься мелочными подробностями, вмѣсто того, чтобы руководить общимъ ходомъ дѣла. На сторонѣ конфедератовъ было, впрочемъ, преимущество обороняющихся въ хорошо-избранной позиціи, и имъ стоило меньшаго труда отразить нападеніе совершенно неопытныхъ федеральныхъ дружинъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ паники, преслѣдовать и доконать бѣглецовъ. Даже дальнострѣльное оружіе принесло федералистамъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Полагаясь на него, генералы останавливались далеко отъ непріятеля, понапрасну тратили время и снаряды и нерѣдко стрѣляли по лѣсамъ, никѣмъ незанятымъ. Самое движеніе федералистовъ отъ Вашингтона было до крайности медленно, чѣмъ и воспользовались конфедераты для сосредоточенія своихъ силъ. Генералъ Макъ-Доуэлъ рассчитывалъ достигнуть Центревилля 17-го, а вступить въ сраженіе 19-го числа; но полки, пройдя шесть миль (около десяти верстъ), устали до того, что

не могли, или, быть можетъ, не хотѣли сдѣлать въ тотъ же день такой же переходъ. Впрочемъ, американцы вообще плохіе ходоки и на маршѣ тяготеютъ самою легкою ношею: это засвидѣтельствовавъ самъ генераль Макъ-Доуэль въ своемъ донесеніи о бульронскомъ сраженіи. Изъ того же донесенія видно, что Макъ-Доуэль поставленъ былъ волонтерными войсками въ такое безвыходное положеніе, въ какомъ главнокомандующій регулярными полками никогда очутиться не можетъ. Лучшая и наибольшая часть его войска состояла изъ волонтеровъ трехмѣсячнаго срока. При самомъ началѣ кампаніи, срокъ службы многихъ изъ нихъ оканчивался; наканунѣ сраженія при Буль-Ронѣ исполнился срокъ волонтерамъ 4-го пенсильванскаго полка и батареи нью-йоржской милиціи. Они потребовали, чтобы ихъ распустили немедленно, и, несмотря ни на какія убѣжденія, разошлись по домамъ въ ту минуту, когда армія тронулась въ атаку. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, Макъ-Доуэль потерялъ, такимъ образомъ, до 10,000 наилучше вооруженныхъ и обученныхъ солдатъ. Непритель же, между тѣмъ, постоянно получалъ подрѣпленія.

Потери федеральной арміи 21-го іюля опредѣлить трудно. По донесенію Макъ-Доуэля, убито было 19 штабъ-офицеровъ, командовавшихъ частями, и 462 оберъ-офицера и рядовыхъ; ранено 64 офицера и 974 прочихъ чиновъ. Генераль Борегаръ, исчисляя свой уронъ въ 269 человекъ убитыми и 1,483 ранеными, говоритъ, что число убитыхъ федералистовъ не было сосчитано, но что плѣнныхъ, вмѣстѣ съ ранеными, оказалось 1,600 человекъ, и между плѣнными были офицеры и солдаты сорока-восьми волонтерныхъ полковъ (милиціи) и девяти полковъ регулярной арміи. Конфедератамъ достались: 28 полевыхъ орудій, 37 зарядныхъ фуръ, 6 походныхъ кузницъ, обозъ четырехъ батарей, 64 артилерійскія лошади съ полною упряжью, 500,000 ружейныхъ патроновъ, 4,500 амуничныхъ вещей, болѣе 500 ружей, 9 знаменъ, лазаретныя повозки, лагерныя палатки, шанцовый инструментъ и много продовольственныхъ запасовъ.

На другой день, 22-го числа, федеральная армія уже укрылась въ своихъ укрѣпленіяхъ подъ Вашингтономъ. Большая часть ея была расположена на лѣвомъ берегу Потомака; остальные войска двигались по дорогѣ къ Нью-Йорку. Конфедераты не воспользовались однако своею побѣдою, потому ли, что не

вполнѣ знали о разстройствѣ своихъ противниковъ, или сами были неспособны для наступательныхъ дѣйствій, или, наконецъ, по какимъ-либо политическимъ соображеніямъ. Передъ войною, южное правительство объявило, что оно толькѣ защищается, и потому, можетъ быть, не имѣло въ виду идти на столицу федераціи. Впрочемъ, президентъ Дэвисъ, присутствовавшій при сраженіи, энергически требовалъ немедленнаго движенія впередъ; но всѣ командовавшіе генералы не соглашались на то.

Любопытно прослѣдить, какое впечатлѣніе произвела на сѣверянъ такъ позорно проигранная битва. Введенные въ обманъ своими газетами, которыя, со свойственными американцамъ преувеличеніями, самыя ничтожныя стычки провозглашали рѣшительными побѣдами надъ инсургентами, восхваляли до небесъ храбрость, энтузіазмъ и дисциплину своего войска, жители сѣверныхъ штатовъ были убѣждены, что война кончится одною блистательною побѣдою. Даже 21-го числа телеграфъ передавалъ сначала побѣдоносныя депеши; всѣ конторы газетъ были покрыты колоссальными объявленіями о небывалой побѣдѣ; восторженный народъ толпился у телеграфныхъ станцій.... Прошло нѣсколько часовъ, и тѣ же конторы выставили лаконическія объявленія: „*Наши войска разбиты наголову*“; „*всѣ наши батареи взяты*“; „*позоръ Уашигтону!*...“ Общій энтузіазмъ уступилъ мѣсто унынію, даже отчаянію; но сѣвероамериканцы не такіе люди, чтобы долго поддаваться малодушію: они ободрились, сознали, что борьба съ южанами предстоить нешуточная, и съ усугубленною дѣятельностію приступили къ энергическимъ мѣрамъ поправить бѣду. Губернаторамъ штатовъ немедленно дано было знать о скорѣйшей присылкѣ подкрѣплений; генералъ Макъ-Клеланъ былъ вызванъ, по телеграфу, въ Уашигтонъ. Замѣчательно, что тѣ волонтеры трехмѣсячнаго срока, которые, оставивъ своихъ товарищей передъ сраженіемъ, прибыли въ Филадельфію и Нью-Йоркъ, не только не подверглись, со стороны своихъ согражданъ, какому-либо порицанію, но, въ большей части случаевъ, ихъ принимали съ торжествомъ. Напротивъ того, плѣнныхъ конфедератовъ едва успѣли спасти въ Уашигтонѣ отъ насилій толпы. Толпы бѣжавшихъ съ поля сраженія солдатъ разсыпались по городскимъ улицамъ, пьянствовали и буянили; даже офицеры пировали въ гостиницахъ, будто побѣдители.... Вотъ и еще

характеристическая черта американскаго народа: главную вину за буль-ронское пораженіе сѣверяне сложили на престарѣлаго главнокомандующаго арміей, генерала Скотта, героя мексиканской войны 1847 года. Его упрекали въ медлительности и слабости тогда, когда онъ долго не соглашался на походъ въ Виргинію; онъ уступилъ общимъ желаніямъ народа, и теперь его обвиняли въ потворствѣ требованіямъ толпы....

Конфедераты, по всей вѣроятности, овладѣли бы Вашингтономъ, если бы, тотчасъ послѣ одержанной побѣды, двинулись сюда. Пропустивъ благоприятный моментъ, они дали федералистамъ время собраться съ новыми силами и приготовиться къ новой борьбѣ. Затѣмъ обѣ противныя арміи нѣсколько мѣсяцевъ простояли бездѣйственно въ виду другъ друга: южане потому, что не были достаточно сильны для атаки укрѣпленій, прикрывавшихъ Вашингтонъ и Александрію, сѣверяне же, наученные тяжкимъ урокомъ, не хотѣли выходить въ открытое поле до окончательнаго устройства своихъ новыхъ силъ.

Еще задолго до буль-ронскаго сраженія открылись военныя дѣйствія въ штатѣ Миссури, мало воздѣланномъ и скудно заселенномъ. Большая часть рѣки Миссисипи, образующей восточную границу штата, и самый городъ Сэнъ-Луи находились во власти федералистовъ; отправивъ войска на пароходахъ въ рѣку Миссури, они имѣли въ рукахъ весь центръ страны; кромѣ того, въ ихъ распоряженіи была большая половина трехъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ отъ Сэнъ-Луи; наконецъ, населеніе штата къ сѣверу отъ рѣки Миссури было расположено въ пользу Союза. Такимъ образомъ, на сторонѣ сѣверянъ оставалось, въ миссурійскую кампанію, то важное преимущество, что театръ войны былъ съ трехъ сторонъ окруженъ мѣстностями, исключительно имъ принадлежавшими: на сѣверѣ часть штата Миссури и самая рѣка Миссури, Иллинойсъ и рѣка Миссисипи; на западѣ Канзасъ, жители котораго были ожесточенными противниками юга. Напротивъ того, конфедераты имѣли только одну опорную точку, на южной границѣ военнаго театра, которую составлялъ штатъ Арканзасъ, еще скуднѣе заселенный, чѣмъ Миссури. Впрочемъ, обѣ стороны были здѣсь менѣе готовы къ войнѣ, чѣмъ въ восточныхъ штатахъ Союза, особенно конфедераты. О боевой готовно-

сти ихъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: изъ 3,600 человекъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генерала Прейса, 600 человекъ не имѣли вовсе никакого вооруженія; большинство остальныхъ были вооружены охотничьими ружьями; вся артилерія заключалась въ четырехъ орудіяхъ малаго калибра, да и то безъ снарядовъ; ни обоза, ни палатокъ не было. Вслѣдствіе этого, Прейсъ очистилъ большую часть штата и отступилъ къ границамъ Арканзаса, гдѣ стоялъ генералъ Макъ-Куллохъ. Федералисты надѣялись подавить здѣсь возстаніе въ самомъ началѣ. Военныя дѣйствія хотя и открылись въ первыхъ числахъ іюля, но до начала августа происходили лишь небольшія дѣла, напримѣръ 5-го іюля было, недалеко отъ Кароагена, дѣло, послѣ котораго федеральный полковникъ Зигель отступилъ со своимъ отрядомъ къ Спрингфилду, гдѣ сосредоточились сѣверянскія войска подъ начальствомъ генерала Лайона, отъ 6,000 до 7,000 человекъ, въ томъ числѣ около 800 регулярной пѣхоты, при 16 орудіяхъ. Въ свою очередь, конфедераты собрались въ трехъ колоннахъ, подъ начальствомъ Макъ-Куллоха, Пирса и Прейса, близъ Уильсонъ-Крика, въ числѣ 5,300 человекъ пѣхоты, 6,000 кавалеріи, при 15 орудіяхъ. Но что это были за солдаты? Оборванные, босые, вооруженные старыми карабинами съ кремневыми замками.... Тѣмъ не менѣе, имъ удалось, 9-го августа, разбить федералистовъ, колонны которыхъ дѣйствовали безъ всякой между собою связи. Федералисты потеряли пять орудій, знамя и до 1,236 человекъ выбывшими изъ строя. Въ числѣ убитыхъ находился и генералъ Лайонъ, человекъ энергическій и способный. Правда, почти такой же уронъ понесли и конфедераты; но цѣль ихъ была достигнута: они заняли Спрингфилдъ, и штатъ Мисури вступилъ въ южную конфедерацію.

Послѣ описанныхъ военныхъ дѣйствій, ничего особенно замѣчательнаго на театрѣ войны не происходило. Обѣ стороны заняты были приготовлениями къ серьезной борьбѣ. Конфедеративный конгрессъ уполномочилъ своего президента принять на службу до 400,000 волонтеровъ на срокъ не менѣе двѣнадцати мѣсяцевъ и не болѣе трехъ лѣтъ, если не представится надобности распустить ихъ раньше. Затѣмъ Джеферсону Дэвису дано было право набирать волонтеровъ въ такомъ чи-

слѣ, въ какомъ онъ признаетъ нужнымъ, и употреблять ихъ по своему усмотрѣнію. На организацію морскихъ силъ, на постройку панцирныхъ судовъ, подводныхъ батарей и канонирскихъ лодокъ, для обороны рѣки Миссисипи, конгрессъ вотировалъ до 1,798,233 долларовъ. Для уплаты капитала и процентовъ государственнаго долга, какъ слѣдствія чрезвычайныхъ расходовъ, опредѣлено было выпустить билеты государственнаго казначейства, а для выкупа этихъ билетовъ установленъ особый военный налогъ, по пятидесяти центовъ съ каждаго ста долларовъ цѣны разнаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ (*). 30-го августа состоялось постановленіе о секвестраціи всей недвижимой и движимой собственности сѣверянъ и о вознагражденіи гражданъ южныхъ штатовъ и другихъ лицъ, помогавшихъ конфедераціи въ начатой борьбѣ. Это постановленіе было отвѣтомъ на такое же постановленіе федеральнаго конгресса 6-го августа о конфискаціи.

Вооруженіе и снаряженіе войска представили конфедеративному правительству большія трудности. Ричмондскій заводъ изготовлялъ еженедѣльно по два тяжелыхъ и по два легкихъ полевыхъ орудія; въ Ричмондѣ же открыта была капсюльная фабрика и приступлено къ передѣлкѣ кремневыхъ ружей; машины для выдѣлки оружія, захваченныя въ Гарперсъ-Ферри, были отправлены на новый заводъ въ Файетвилъ (въ Сѣверной Каролинѣ); военные припасы ввозились контрабандою, такъ какъ блокада въ первое время была почти номинальная; нѣкоторые предметы доставлялись тайно даже изъ федеральныхъ штатовъ. Губернаторы штатовъ содѣйствовали, сколько могли, центральному правительству наборомъ волонтеровъ и присылкою оружія. Трудности увеличивались отъ неудовлетворительнаго состоянія денежнаго рынка въ Ричмондѣ, потому что звонкая монета почти исчезла. Что же касается до настроенія общественнаго мнѣнія въ рабовладѣльческихъ штатахъ въ первые мѣсяцы послѣ буль-ронскаго сраженія, то хотя многіе граждане и понимали всю важность и трудность борьбы, но они не находили поддержки въ массѣ народа, непривычнаго къ лишеніямъ и притомъ опьяненнаго первыми успѣхами.

(*) Къ движимымъ имуществамъ, подлежащимъ военному налогу, были отнесены: невольники, рогатый скотъ, лошади, мулы, товары, всякаго рода денежные капиталы, кромѣ процентныхъ бумагъ конфедеративныхъ штатовъ, золотая и серебряная посуда, золотые часы, ортепяно, щегольскіе экипажи.

Самое дорогое время было потеряно; самыя необходимыя оборонительныя средства пренебрежены, такъ что вся энергія, проявленная впоследствии югомъ, не могла отвратить смертельнаго удара.

Необходимо упомянуть и о деклараціи конфедеративнаго конгресса относительно нѣкоторыхъ вопросовъ *морскаго права*. Главныя статьи этой деклараціи были слѣдующія: 1) признаніе права каперства; 2) нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельское имущество, кромѣ военной контрабанды; 3) имущество нейтральныхъ, также кромѣ военной контрабанды, не подлежитъ захвату и подъ непріятельскимъ флагомъ; 4) блокада обязательна только тогда, когда она дѣйствительна, т. е. когда она фактически поддерживается достаточною силою. Вслѣдъ за тѣмъ президентъ былъ уполномоченъ послать въ Европу двухъ комисаровъ, въ качествѣ представителей конфедеративныхъ штатовъ — мѣра, едва непослужившая поводомъ къ разрыву между федеральнымъ и англійскимъ правительствами.

Въ сѣверныхъ штатахъ господствовала, въ то же время, необыкновенная дѣятельность. Генералъ Макъ-Клеланъ, назначенный вмѣсто Макъ-Дуэля, приступилъ къ преобразованію арміи. Прежде всего надлежало водворить хоть какой-нибудь порядокъ между толпами солдатъ, собравшимися въ Вашингтонѣ, для чего Портеръ, офицеръ регулярной арміи, былъ назначенъ въ должность генералъ-гевальдигера. Офицерамъ и рядовымъ запрещено было отлучаться изъ лагеря въ Вашингтонъ безъ письменнаго дозволенія; часовые, поставленные въ разныхъ частяхъ города, и посылавшіеся патрули обязывались блюсти за исполненіемъ этого приказа; въ округѣ Колумбіи прекращена продажа солдатамъ крѣпкихъ напитковъ, а въ крѣпости Монроэ то же распоряженіе сдѣлано относительно офицеровъ. Макъ-Клелану пришлось бороться съ затрудненіями, вовсе неизвѣстными въ европейскихъ арміяхъ. Таково было, напримѣръ, преобразованіе состава офицеровъ милиціи, большая часть которыхъ, получивъ офицерскія мѣста по выбору солдатъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о военномъ дѣлѣ. По билію конгресса, президентъ, въ качествѣ главнаго начальника вооруженныхъ силъ республики, получилъ право увольнять отъ службы неспособныхъ офицеровъ: въ теченіе восьми мѣсяцевъ были уволены или сами удалились изъ службы не менѣе *трехсотъ-десяти* офицеровъ. Установленъ былъ офицеръ-

скій экзаменъ. Солдаты, за нѣкоторыми исключеніями (бунты въ полкахъ Нью-Йоркскомъ и Пенсильванскомъ), вели себя порядочно. Ихъ составъ представлялъ ту особенность, что, большею частію, они были люди женатые (въ Америкѣ молодые люди женятся очень рано) и до вступленія въ военную службу принадлежали къ промышленнымъ сословіямъ, представители которыхъ въ Европѣ рѣдко служатъ подъ ружьемъ. Говорятъ, будто въ одномъ полку была цѣлая рота, составленная изъ однихъ школьныхъ учителей, а въ другой находилось много журнальныхъ сотрудниковъ и типографчиковъ, которые, въ промежуткѣ военныхъ дѣйствій, если попадался подъ-руку походный печатный станокъ, издавали газету. Впрочемъ, генералъ Макъ-Клеанъ уже въ это время принялъ мѣры для ограниченія свободы печати: онъ предложилъ редакціямъ всѣхъ уашигтонскихъ газетъ не разглашать такихъ извѣстій, которыми бы могъ воспользоваться непріятель. На почтѣ были задерживаемы нумера газетъ съ подобными извѣстіями, а вскорѣ потомъ введены были въ дѣйствіе строгія правила о газетныхъ корреспондентахъ, именно въ приказѣ указывалось на 57-ю статью постановленія конгресса отъ 10-го апрѣля 1806 года, на основаніи которой всякій входившій въ какія-либо сношенія съ непріятелемъ подвергался или смертной казни, или другому наказанію по приговору военного суда. Въ виду крайнихъ обстоятельствъ, сѣвероамериканцы, занятые мыслию скорѣе кончить войну, подчинялись безропотно всѣмъ строгостямъ, ограничивавшимъ ихъ свободу, и охотно соглашались на денежные расходы по усиленію арміи и флота, на увеличеніе жалованья войскамъ, на постройку укрѣпленій и проч.

Озабочиваясь защитою столицы Союза, сѣверное правительство вызвало въ Уашигтонъ нѣсколько полковъ изъ крѣпости Монроэ и, въ то же время, отправило отсюда морскую экспедицію (два фрегата, одинъ корветъ, три канонирскія лодки и транспортныя суда, съ отрядомъ въ 820 человекъ) въ Сѣверную Каролину, съ цѣлію разрушить форты Гатерасъ и Клэркъ, командовавшіе входомъ въ зунды Памлико и Эльбимерль, и занять или блокировать узкіе проходы между рифами и песчаными отмелями, по которымъ выходили въ море конфедеративныя каперы. 29-го августа, фортъ Клэркъ былъ очищенъ конфедератами, а фортъ Гатерасъ сданъ послѣ бомбар-

дированія. Онъ послужилъ въпослѣдствіи опорною точкою для экспедицій противъ Сѣверной Каролины.

Конфедеративное правительство, съ своей стороны, чтобы удержать за собою Западную Виргинію, отложившуюся отъ Союза и преобразованную въ отдѣльный штатъ, подъ названіемъ Канауга, предприняло сюда экспедицію для овладѣнія плодородною канаугскою долиною; но экспедиція не имѣла успѣха.

Федеральная армія, расположенная въ Уашигтонѣ и его окрестностяхъ, занималась, между тѣмъ, постройкою новыхъ укрѣпленій по обѣимъ берегамъ Потомака, ученьями и рекогносцировками. Пикеты конфедератовъ были почти въ виду Капитолія; но слухи объ обширныхъ веркахъ, построенныхъ будто бы Борегаромъ на холмѣ Мунсонъ, оказались смѣшною мистификаціей: 28-го сентября, послѣ удаленія отсюда непріятельскихъ пикетовъ, Макъ-Клеланъ нашелъ на этомъ холмѣ тонкія земляныя насыпи, на которыхъ, вмѣсто орудій, стояли *два большія трубы отъ желѣзныхъ печей!* (*)

Въ послѣднихъ числахъ октября, генералъ Макъ-Клеланъ рѣшился предпринять большую рекогносцировку къ Лисбургу, желая удостовѣриться, не сосредоточиваетъ ли здѣсь непріятель свои силы, чтобы переправиться черезъ Потомакъ въ Мерилэндъ. Рекогносцировка эта кончилась самымъ печальнымъ образомъ. Бригада полковника Бекера, переправясь черезъ Потомакъ (21-го октября), была атакована конфедератами, подъ начальствомъ генерала Эванса. Федералисты, при первомъ же натискѣ противника, стали отступать, а когда храбрый и распорядительный полковникъ Бекеръ, тщетно старавшійся остановить свои полки, былъ убитъ, отступление обратилось въ бѣгство. Столпившись на крутомъ берегу Потомака, федералисты, горячо преслѣдуемые, побросали оружіе, даже платье, и тѣ изъ нихъ, которые, не умѣя плавать, боялись спастись вплавь черезъ рѣку, сдались въ плѣнъ. Конфедераты захватили 710 плѣнныхъ, 1,500 ружей, три орудія, поте-

(*) За нѣсколько дней до занятія Мунсонскаго холма прибыли въ Уашигтонъ герцогъ Жуанвильскій, графъ Парижскій и герцогъ Шартрскій. Оба молодые принца поступили въ штабъ Макъ-Клелана волонтерами, съ капитанскими чинами, безъ жалованья. По общему свидѣтельству, не было въ штабѣ американскаго генерала оенцеровъ, которые бы съ большимъ усердіемъ исполняли свои обязанности.

ривъ сами до 153 убитыми и ранеными; общій же уронъ федералистовъ простирался до 1,100 человекъ. На другой день, генералъ Макъ-Клеланъ лично осмотрѣлъ поле сраженія и, удостовѣрившись въ бесполезности дальнѣйшихъ попытокъ, отвелъ всѣ свои войска съ виргинскаго берега Потомака.

Странно, что всю вину за неуспѣхъ сраженія при Бальсъ-Блефѣ (такъ названо дѣло 21-го октября) сложили на престарѣлаго генерала Скотта, который и былъ посаженъ въ фортъ Лафайетъ (въ нью-Йоркской гавани). Обвиняли отчасти и начальниковъ, распорядившихся переправой войскъ на виргинскій берегъ; но главная причина неуспѣха заключалась въ самомъ планѣ и въ выполненіи предпринятой рекогносцировки: она не была просто ложной демонстраціей и въ то же время не имѣла вида серьезной атаки, потому что значительная часть войска цѣлый день оставалась въ бездѣйствіи. Здѣсь, какъ и при Буль-Ронѣ, обнаружился недостатокъ въ хорошемъ штабѣ: командующій войсками не былъ вовремя извѣщаемъ о дѣйствіяхъ подчиненныхъ ему начальниковъ, и не только полковые, но и ротные командиры распорядились всякій посвоему.

Начавшіеся дожди, отъ которыхъ разлились рѣки и испортились дороги, а затѣмъ и зимній холодъ остановили наступательныя дѣйствія федералистовъ. Это время было употреблено на постройку новыхъ укрѣпленій вокругъ Вашингтона; предпринимались иногда и небольшія экспедиціи, но на ходъ войны онѣ не имѣли вліянія и сопровождались лишь напрасною тратою людей. 31-го октября, престарѣлый и больной генералъ Скоттъ, главнокомандующій по имени только, былъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы (*), а на его мѣсто назначенъ Макъ-Клеланъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ исполнявшій обязанности главнокомандующаго. По официальнымъ свѣдѣніямъ (докладъ конгресу военнаго министра), федеральная армія состояла къ 6-му декабря 1861 года изъ 640,000 волонтеровъ и 20,000 регулярныхъ войскъ — цифры внушительныя, но онѣ мало значили при крайне плохой организаціи такой огромной вооруженной силы. Въ добавокъ, эта армія была на-

(*) Генералъ Уиннелдъ Скоттъ родился въ 1786 году; слѣдовательно, ему было 75 лѣтъ отъ роду. Въ молодости онъ былъ адвокатомъ, но потомъ поступилъ капитаномъ въ артилерію. Первые военные отличія Скоттъ оказалъ въ 1812—1814 годахъ, въ войну съ англичанами, а въ 1847 году успѣшно кончилъ войну съ Мексикою.

воднена иноземцами; въ Уашигтонъ стекались толпами всякаго рода авантюристы; говорятъ, будто даже Гарибальди предлагалъ свои услуги федеральному правительству, если война начата дѣйствительно ради освобожденія невольниковъ.

Трудная задача предстояла новому главнокомандующему.

IV.

Предпріятіе конфедератовъ противъ Лексингтона. — Военныя дѣйствія въ штатѣ Бентуки. — Важное значеніе этого штата для обѣихъ воюющихъ сторонъ. — Береговая экспедиція федералистовъ. — Планъ уничтоженія чарльстонской гавани. — Пароходъ „Трентъ“. — Внутреннее состояніе сѣверныхъ и южныхъ штатовъ.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ генерала Макъ-Клеана, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ военныхъ и политическихъ событіяхъ, совершившихся до назначенія его главнокомандующимъ сѣверными арміями.

Послѣ дѣла при Уильсонъ-Крикѣ, вся юго-западная часть штата Мисури находилась во власти южанскаго генерала Прейса; сѣверная и восточная части и самая рѣка Мисури были въ рукахъ сѣверянскаго генерала Фремона, начальника войска западнаго округа. Однако господство его здѣсь было лишь номинальнымъ, потому что всю эту мѣстность наводняли шайки гверильсовъ и партизановъ, которые, не признавая ни военныхъ, ни гражданскихъ законовъ, грабили и опустошали то во имя Союза, то противъ него. Въ послѣднихъ числахъ августа, генералъ Прейсъ вознамѣрился поддержать шайки гверильсовъ въ сѣверномъ Мисури и для того выступилъ, къ сѣверу отъ Спрингфилда, съ отрядомъ изъ 4,000 до 5,000 человекъ, при семи орудіяхъ, подкрѣпленнымъ впоследствии еще тремя полками пѣхоты, 1½ полкомъ кавалеріи и нѣсколькими полевыми орудіями. Онъ направился къ Лексингтону, гдѣ было отъ 3,000 до 3,500 федералистовъ, укрѣпившихся въ этомъ городѣ. 18-го сентября, конфедераты обложили Лексингтонъ и заняли береговья высоты; 20-го, построивъ на этихъ высотахъ батареи, они отрѣзали непріятеля отъ рѣки, откуда осажденные получали воду, и тѣмъ принудили ихъ къ сдачѣ. Болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ, семь орудій, много ружей, мундирной одежды и продовольственныхъ запасовъ и 900,000 долларовъ, взятыхъ федералистами изъ уаренбургскаго банка, достались въ руки

распорядительнаго генерала Прейса. Конфедераты не могли однако воспользоваться пріобрѣтеннымъ ими успѣхомъ для торжества своего дѣла въ штатѣ Миссури, хотя силы Прейса возрасли въ это время до 20,000 человекъ. Причина та, что войско его, состоявшее преимущественно изъ жителей ближайшихъ къ Лексингтону мѣстностей, не имѣло ни оружія, ни снарядовъ, было разобщено со своими главными силами и, оставаясь въ занятомъ городѣ, подвергалось одновременному нападенію федералистовъ съ трехъ сторонъ: отъ Сэнь-Луи, сѣвернаго Миссури и Канзаса. Принужденный, вслѣдствіе этихъ соображеній, очистить Лексингтонъ, Прейсъ потерялъ всѣ плоды своей побѣды, и обѣ противныя арміи заняли, попрежнему, тѣ позиціи, на которыхъ стояли до столкновенія при Уильсонъ-Крикѣ.

Между тѣмъ, уашигтонское правительство, недовольное дѣйствіями генерала Фремона, особенно же его строгими мѣрами, вліяніемъ его на нѣмецкое населеніе штата Миссури и огромными издержками, назначило (2-го ноября) начальникомъ западнаго округа генерала Гунтера. Это распоряженіе имѣло послѣдствіемъ столь сильное неудовольствіе между нѣмцами, служившими подъ начальствомъ Фремона, что, въ виду совершенной распущенности арміи, правительство признало нужнымъ очистить Спрингфилдъ, который и былъ снова занятъ генераломъ Прейсомъ. Но и Гунтеръ недолго оставался въ Миссури: его перевели въ Канзасъ, а въ Миссури прислали генераль-маіора Галлека (*).

Подобно штатамъ Миссури и Виргиніи, и штатъ Кентуки, объявившій себя нейтральнымъ, служилъ театромъ борьбы между сѣверомъ и югомъ. Большинство населенія этого штата было въ пользу Союза, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и противъ аболіціонизма; меньшинство держало сторону юга. Каждая изъ этихъ двухъ партій формировала свои особые отряды, такъ называемую гвардію штата (State Guards) и домашнюю гвардію (Home Guards). По географическому положенію, занятіе штата Кентуки было столько же важно для федералистовъ, какъ и для конфедератовъ: вся его сѣверная граница омывается рѣкою Огайо, самымъ удобнымъ путемъ для федеральныхъ канонир-

(*) Галлекъ, воспитанникъ уэстъ-пойнтской академіи, служилъ съ отличіемъ въ мексиканскую войну 1847 года и въ послѣднее время былъ адвокатомъ въ Калифорніи.

скихъ лодокъ и транспортныхъ судовъ. Двѣ большія судоходныя рѣки, Кумберлэндъ и Тенеси, вливающіяся въ Огайо, протекають чрезъ западную часть Кентуки, а потомъ чрезъ средину штата Тенеси. Рѣка Миссисипи, образующая западную границу Кентуки, направляется чрезъ самый центръ конфедеративныхъ штатовъ; на юго-восточной же границѣ Кентуки высятся кумберлэндскія горы, ущельями которыхъ идетъ единственный путь изъ Кентуки въ восточную часть Тенеси. Кромѣ того, штатъ Кентуки пересѣкается тремя большими желѣзными дорогами: двѣ изъ нихъ соединяють города Цинцинати, Луисвилъ и Эвансвилъ (на Огайо) съ Нэшвилемъ, главнымъ городомъ Тенеси; третья, примыкая къ рѣкѣ Миссисипи въ Колумбусъ, служитъ прямымъ сообщеніемъ съ Мемфисомъ, Нью-Орлеаномъ и Мобилемъ. Конфедератамъ было необходимо, для своей обороны, владѣть кумберлэндскими горами, рѣкою Огайо, желѣзными дорогами, укрѣпленными пунктами на рѣкахъ Кумберлэндъ и Тенеси и колумбійскою станціей желѣзной дороги на Миссисипи.

Въ началѣ сентября, южанскій генералъ Полькъ вступилъ въ Колумбусъ и занялъ позицію на мисурійскомъ берегу Миссисипи, оправдывая нарушеніе нейтралитета штата Кентуки необходимостію предупредить федералистовъ въ занятіи этого весьма важнаго, въ военномъ отношеніи, пункта, которому они угрожали со стороны Каира и мисурійскаго берега. Спустя два дня (6-го сентября), сѣверянскій генералъ Грантъ занялъ Падукахъ, лежащій при впаденіи Кумберлэнда въ Огайо, а вслѣдъ за нимъ федеральныя войска, подъ начальствомъ генерала Андерсона, перешли Огайо и вступили въ Луисвилъ. Такимъ образомъ, богатый и населенный штатъ Кентуки, какъ и Мисури, долженъ былъ подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ усобицы. Начались безпрестанныя стычки, сопрядавшіяся обыкновенно грабежами, опустошеніями, пожарами; желѣзныя дороги, шлюзы, всѣ пути сообщенія, на которые было потрачено столько денегъ и трудовъ, разрушались безпощадно.

Въ то время, когда восточная часть Кентуки страдала отъ бесплодныхъ дѣлъ между двумя противными сторонами, генералъ Грантъ, вступивъ въ командованіе федеральными войсками въ Каирѣ, рѣшился предпринять большую экспедицію. Побудительныя причины ея были основательны. Федералисты считали для себя весьма важнымъ имѣть свободный путь по рѣкѣ

Миссисипи, для чего представлялось необходимымъ очистить оба берега отъ многочисленныхъ конфедеративныхъ отрядовъ. Это было въ послѣднихъ числахъ октября. Противныя стороны имѣли тогда слѣдующее расположеніе: федералисты занимали сильную позицію въ Каирѣ, при впаденіи Огайо въ Миссисипи; другой отрядъ ихъ стоялъ лагеремъ на мисурійскомъ берегу, миляхъ въ тридцати выше Каира, при Капъ-Жиранденѣ; третій отрядъ находился въ семидесяти миляхъ къ сѣверо-западу отъ Капъ-Жирандена, при Пилотъ-Кнобѣ, откуда идетъ желѣзная дорога въ Сэнъ-Луи; четвертый стоялъ въ Падукахъ, на рѣкахъ Огайо и Тенеси. Конфедераты занимали, какъ сказано, Колумбусъ, въ тридцати слишкомъ миляхъ по прямой линіи отъ Каира. Кромѣ того, отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Томпсона, маневрировалъ въ юго-западной части Миссури, угрожая федералистамъ, находившимся при Пилотъ-Кнобѣ. 6-го ноября, генераль Грантъ отправился изъ Каира, внизъ по рѣкѣ, на транспортныхъ судахъ, съ отрядомъ въ три тысячи человекъ, къ Колумбусу и ночью, того же числа, присталъ къ кентукійскому берегу, въ девяти миляхъ отъ Каира. Мили за двѣ до батарей конфедератовъ, отрядъ Гранта высадился на правомъ берегу рѣки, отгѣснилъ южанъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ и зажегъ его; но въ это самое время южанскій генераль Полькъ прислалъ изъ Колумбуса подкрѣпленія, угрожавшія отрѣзать федералистовъ отъ ихъ транспортныхъ судовъ. Грантъ нашелся вынужденнымъ отступить, потерявъ до 400 человекъ.

Этимъ сраженіемъ (при Вельмонтѣ) закончилась кентукійская кампанія 1861 года.

Происходили еще береговыя операціи. Такъ, въ темную ночь 12-го октября, конфедеративный флотъ, находившійся въ Нью-Орлеанѣ, сдѣлалъ смѣлую попытку истребить федеральную эскадру, которая держала этотъ городъ въ блокадѣ. Попытка истребленія не удалась, однако федеральная эскадра должна была отступить. Въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца, уашигтонское правительство снарядило большую флотилію, состоявшую изъ пятидесяти судовъ (*), на которыя было по-

(*) Собственно военныхъ судовъ было 27, а именно: 11 фрегатовъ и корветовъ, отъ 16 до 20-пушечныхъ, и 16 канонирскихъ лонокъ. Каждая канонирская лодка имѣла по двѣ двадцати-фунтовыхъ гаубицы, по одной одиннадцати-дюймовой дальгреновой пушкѣ и по одной нарѣзной пушкѣ Паррота. Дальгренова пушка, называемая такъ по имени своего изобрѣтателя, капитана Дальгрена, употребляетъ

сажено до 15,000 десанта, съ цѣлю овладѣть приморскимъ городомъ Бьюфоромъ (въ заливѣ Портъ-Рояль), въ удобной гавани котораго могъ найти убѣжище значительный флотъ. Сѣверянамъ было необходимо владѣть на берегу южныхъ штатовъ пунктами для своихъ морскихъ силъ, чтобы придать болѣе дѣйствительности блокадѣ. Они уже имѣли такіе пункты на островѣ Чипъ, близъ Мисисипи, въ Кей-Уэствѣ, близъ Флориды, и въ Гатерасѣ, близъ Сѣверной Каролины; надлежало дополнить эти стоянки Бьюфоромъ для угроженія отсюда Саваннѣ и Чарльстону. Десантными войсками начальствовалъ генералъ Шерманъ, судами командоръ Дюпонъ. 4-го ноября, весь флотъ собрался у портъ-рояльской песчаной отмели, гдѣ къ нему присоединилась эскадра, блокировавшая Чарльстонъ; угромъ 7-го числа, суда, занявъ свои позиціи, стали обстрѣливать портъ-рояльскіе форты, которые, послѣ четырехчасовой бомбардировки, были очищены конфедеративными войсками. Атаку велъ исключительно флотъ, безъ участія войскъ Шермана, которые заняли потомъ оставленные непріателемъ укрѣпленія.

Послѣ этого успѣха, واشингтонское правительство рѣшилось уничтожить чарльстонскую гавань, одну изъ лучшихъ въ южныхъ штатахъ. Шестнадцать старыхъ китоловныхъ судовъ, наполненныхъ камнями, отправлены были, 17-го декабря, изъ Портъ-Рояля, подъ прикрытіемъ эскадры, и 19-го потоплены, по обѣимъ сторонамъ отмели, при входѣ въ гавань. Потопленіе было произведено съ такимъ расчетомъ, чтобы не прекратить вполнѣ теченія, потому что оно направилось бы въ другую сторону, но чтобы засорить фарватеры и сдѣлать ихъ невозможными для прохода судовъ. Впрочемъ, природа скоро взяла свое: сильное теченіе, размывъ преграды, опять проложило себѣ путь къ океану, и мѣра, долженствовавшая усилить блокаду, не повела ни къ чему.

Въ продолженіе 1861 года, блокада южныхъ штатовъ была еще такъ недѣйствительна, что не только торговые корабли поддерживали сношенія между портами и вестъ-индскими американцами и въ морской, и въ крѣпостной артилеріи. Она съ гладкимъ каналомъ, значительно утолщена въ казенной части и по наружности похожа на бутылку съ содовой водой. По этой системѣ у американцевъ изготовлены и орудія огромныхъ размѣровъ, между прочимъ такіа, изъ которыхъ стрѣляютъ 430-фунтовыми ядрами. Пушка же Паррота варъзная, чугунная, съ утолщеніемъ въ казенной части. Употребляется и въ полевой, и въ осадной артилеріи.

островами, но и военныя суда конфедератовъ успѣвали выходить въ море. 12-го октября, вышло судно „Теодора“, на которомъ находились два уполномоченные конфедеративнаго правительства, Мэзонъ и Слитель, посланные президентомъ Дэвисомъ, по порученію конгресса, первый въ Англію, второй во Францію. Они благополучно прибыли въ Гаванну, а отсюда, 7-го ноября, отправились въ Англію, на британскомъ почтовомъ пароходѣ „Трентъ“.

Сѣверо-американскій консулъ въ Гаваннѣ, встревоженный отплытіемъ въ Европу уполномоченныхъ юга, вызвалъ, по телеграфу, изъ Тринидада капитана Уилькса, съ паровымъ корветомъ „Санъ-Ясинто“, и послалъ его вслѣдъ за „Трентомъ“. 8-го ноября оба парохода сошлись въ старомъ Багамскомъ проливѣ. Корветъ, поднявъ американскій флагъ, спустилъ шлюпку, съ двумя офицерами и нѣсколькими вооруженными солдатами, которая причалила къ британскому пароходу. Лейтенантъ Фаррелсъ, старшій офицеръ на шлюпкѣ, попросилъ у капитана „Трента“, Мойра, списокъ пассажировъ и, послѣ полученнаго отказа, объявилъ, что намѣренъ перевезти Мэзона и Слитера на корветъ. Въ то же время, отъ „Санъ-Ясинто“ прибыли другія лодки съ вооруженными матросами. Видя невозможность сопротивленія, оба уполномоченные конфедеративнаго правительства послѣдовали на американскій корветъ.

Оскорбленіе, нанесенное британскому флагу, произвело въ Англіи сильное негодованіе: общій голосъ требовалъ объявить немедленно войну сѣвернымъ штатамъ, если они не освободятъ лицъ, захваченныхъ на „Трентъ“. Война казалась тѣмъ вѣроятнѣе, что извѣстіе объ этомъ происшествіи послужило на сѣверѣ поводомъ къ необычному восторгу между народомъ и въ печати. Городъ Нью-Йоркъ, въ лицѣ своего совѣта, объявилъ капитану Уильксу благодарность за его мужество и патріотизмъ и сдѣлалъ ему торжественный пріемъ. То же было и въ Бостонѣ, куда Уилькса вызвали съ плѣнными. Газеты, восхваляя рѣшимость капитана „Санъ-Ясинто“, оскорбительно отзывались объ Англіи. Конгрессъ вотировалъ благодарность Уильксу; морской министръ написалъ ему письмо, въ которомъ одобрялъ его дѣйствія. Но Макъ-Клеанъ и нѣкоторые генералы арміи были другаго мнѣнія объ этомъ событіи, а президентъ Линкольнъ лишь слегка упомянулъ о немъ въ сво-

емъ посланіи. Всѣ иностранные посланники въ Вашингтонѣ заявили англійскому послу, лорду Лайонсу, свое мнѣніе о незаконности дѣйствій капитана Уилькса. Наконецъ прибылъ курьеръ съ требованіемъ британскаго правительства о выдачѣ Мэзона и Слуделя. Тогда негодованіе въ народѣ еще болѣе усилилось; въ самомъ сенатѣ была произнесена чрезвычайно рѣзкая рѣчь о томъ, что лучше начать войну съ Англійей, чѣмъ подчиниться унижительному требованію. Къ счастью, Сьюардъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, не поколебался идти наперекоръ общему мнѣнію: въ депешѣ своей къ Адамсу, американскому уполномоченному въ Лондонѣ, онъ сообщилъ, что капитанъ Уильксъ дѣйствовалъ безъ вѣдома правительства, подъ своею личною отвѣтственностію, и выразилъ надежду, что это событіе не повлечетъ за собою затрудненій между обоими правительствами. Конфедеративные агенты были освобождены; но Сьюардъ не извинился предъ британскимъ правительствомъ въ нарушеніи международнаго права, какъ того требовалъ лордъ Россель. Слѣдуетъ прибавить, что и французское правительство вмѣшалось въ трентское дѣло и также прислало депешу, отличавшуюся рѣшительнымъ тономъ. Въ первый разъ обѣ западныя европейскія державы обнаружили здѣсь свое сочувствіе къ отложившимся южнымъ штатамъ.

Хотя морскія экспедиціи федералистовъ и наводили ужасъ на все прибрежное населеніе, однако конфедераты упорно держались на пути предпринятой ими борьбы. Плантаторы не хотѣли вступать ни въ какія сдѣлки съ сѣверянами и, лишь только показывался дымъ федеральныхъ пароходовъ, сжигали всѣ свои запасы хлопка, что, какъ извѣстно, отразилось весьма вредно и на хлопчатобумажной промышленности въ Европѣ. Въ Англійи тысячи людей были доведены почти до голода, вслѣдствіе прекращенія работъ на фабрикахъ. И въ южной конфедераціи стали наконецъ обнаруживаться суровыя послѣдствія блокады. Прекращеніе подвоза соли было особенно чувствительно для юга: до войны соль расходовалась въ большомъ количествѣ на плантаціяхъ для приготовленія свинины, главной пищи негровъ, а теперь соли требовалось еще больше, на заготовку мяса для арміи. Вино, чай, кофе стали роскошью, доступною только богатымъ людямъ; вмѣсто вина южане пили фруктовую водку, вмѣсто настоящаго кофе ржаной; воздѣлываніе хлопка уменьшилось; поля начали засѣ-

вать кукурузою. Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ городахъ появились кое-какія фабрики; всѣ сословія, отъ солдата до генерала, отъ скромнаго гражданина до богатаго плантатора, носили платье изъ грубой домашней пряжи бурога цвѣта и довольствовались обувью мѣстной выдѣлки. Къ довершенію столь стѣсненнаго положенія южанъ, богатый и цвѣтущій городъ Чарльстонъ былъ постигнутъ, 11-го декабря, страшнымъ пожаромъ, для прекращенія котораго приходилось взрывать дома.

Если же судить о внутреннемъ состояніи отложившихся штатовъ по посланію президента Дэвиса къ конгрессу, отъ 18-го ноября, то земледѣльческая промышленность процвѣтала, мануфактурная никогда не достигала такой блистательной степени развитія, и конфедерація могла, въ скоромъ времени, снабжать свои войска всѣми необходимыми запасами и снарядами. Относительно финансовъ, въ посланіи было сказано, что принятая конгрессомъ система дѣйствовала весьма удовлетворительно, что бумажныя деньги обезпечены отъ упадка своей цѣнности, потому что, по желанію предъявителя, всегда могли быть обращены въ восьмипроцентныя государственныя фонды, гарантированныя отъ упадка точною уплатою процентовъ, которая, въ свою очередь, была обезпечена особыми для того налогами. „Несомнѣнно—сказалъ въ заключеніе Дэвисъ—что война, начатая противъ насъ съ цѣлію не допустить насъ до самоуправленія, не достигнетъ своей цѣли“.

Большею сдержанностію отличалось посланіе президента Линкольна къ уашигтонскому конгрессу. Сущность его заключалась въ томъ, что *Союзу должны быть сохранены*, что война, которую ведетъ югъ, есть война противъ основныхъ началъ народнаго правленія, противъ народныхъ правъ, и что мятежъ старается уничтожить избирательное право народа. Въ концѣ своего посланія Линкольнъ замѣтилъ, что, въ продолженіе семидесяти лѣтъ, Соединенные Штаты обязаны были своимъ благосостояніемъ прежде всего своему образу правленія, что если Союзъ будетъ сохраненъ, то многіе доживутъ до того времени, когда населеніе страны увеличится до 250,000,000, и что борьба съ югомъ не есть борьба только за настоящее, но и за великое будущее.

Къ исходу 1861 года военныя силы федеральнаго правительства простирались, какъ сказано, до 640,000 волонтеровъ и до 20,000 регулярнаго войска; кромѣ того, было до 22,000 мат-

росовъ и морскихъ солдатъ. Докладъ министра финансовъ показывалъ, что военныя издержки дойдутъ къ 12-му іюля 1862 года до 543,406,422 долларовъ, а государственный долгъ возрастетъ къ тому времени до 517,372,802 долларовъ, т. е. увеличится въ теченіе перваго года войны на 426,504,974 доллара. Новаго долга уже было сдѣлано 197,242,588 долларовъ; но, по исчисленію министра финансовъ, предстояла необходимость еще въ 200,000,000 долларовъ. Впрочемъ, министръ финансовъ утверждалъ въ своемъ докладѣ, что идея о вѣчномъ долгѣ не американскаго происхожденія и что Америка никогда не усвоитъ ее себѣ.

При такомъ положеніи своихъ внутреннихъ дѣлъ, обѣ враждующія стороны вовсе не вѣрили въ продолжительность войны. Югъ надѣялся на европейское вмѣшательство; сѣверъ разсчитывалъ кончить распрю однимъ большимъ сраженіемъ. Даже генералъ Макъ-Клеанъ, человекъ разсудительный и осторожный, произнося 2-го ноября рѣчь въ Вашингтонѣ, по случаю поднесенія ему шпаги отъ филадельфійскаго городского общества, выразился такъ: *„война можетъ быть очень упорна, но не можетъ быть продолжительна“*.

А между тѣмъ, въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ, сѣверяне принуждены были ограничиваться чистою обороною на западномъ театрѣ войны, т. е. въ Мисури, Арканзасѣ, Кентуки и въ Западной Виргиніи. Дальше они не сдѣлали ни шагу. Конфедераты принудили ихъ къ тому сосредоточеннымъ расположеніемъ своихъ силъ и своими быстрыми и хорошо соображенными дѣйствіями.

(Продолженіе будетъ).